

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В.И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяць — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по получении послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. в. ера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и съ еду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц ы .
С Е Н Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18. (Нед. 16 по Пятидесятницѣ. По Воздвиженіи. Глазъ 7). Преп. отца нашего Евменія, епископа гортинскаго. — Святыхъ муч. Кастора, Софіи, Ирины и Ариадны. — Память святаго священномученика Симеона, епископа иерусалимскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 19: Святыхъ мученикъ: Трофима, Савватія, Доримента, Зосими, пустынника Киликійскаго, Тимофея, иже въ Газѣ, Агапія и Феклы. — Св. священномученикъ Анурія, епископа венецианскаго, Соса и Прохла діаконовъ и Гаптіола, Евхія, Акустія, Феоста и Дисидерія, клрикъ его. — И преставленіе святаго благовѣрнаго князя Феодора, смоленскаго и ярославскаго чудотворца, и чады его Давыда и Константина.

ВТОРНИКЪ, 20: Св. великомуч. Евстафія и подружии (жены) его Феопистіи и чады ихъ Агапія и Феописта. — Св. отецъ Ипатія и Андрей. — Св. муч. и

исповѣдникъ великаго князя Михаила черниговскаго и боярина его Феодора. СРЕДА, 21: Св. апостола Кондрата, иже въ Магнесіи, изъ 70. — Преп. отца нашего Іоны. — Св. муч. Евсевія исповѣдника и Приска. — Св. священномуч. Исакия и Мелетія, епископовъ кипрскихъ.

Въ сей день отдается праздникъ Честнаго Креста. ЧЕТВЕРГЪ, 22: Св. священномуч. Фоки, епископа синопійскаго. — Св. муч. Фоки, вертоградаря. — Св. пророка Іоны.

ПЯТНИЦА, 23: Зачатіе честнаго и славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна. — Св. муч.: Андрея, Іоанна, Петра, Антонины и Ираиды дѣвы и преподобныхъ женъ, сестриницъ и дѣвицъ Ксанфіпы и Поликсеніи.

СУББОТА, 24: Св. первомуч. и равноапостольныя Беклы прехвальныя — Преподобнаго отца нашего Копрія.

Не Божье дѣло.

Устами пророка Исаія Господь говоритъ, обращаясь къ своему народу: „Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши — путіе Мои. Но якоже отстоять небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія ваша — отъ мысли Моея“ (Исаія гл. 55, ст. 8—9). Этотъ вѣчный глаголь Бога долженъ быть всегда въ памяти нашей. Въ дѣлахъ Божіихъ мы должны уразумѣть мысль Господа, узнать путь Божій и итти по нему. Безъ воли же Божіей мы уклонимся на путь самообмана и гибели.

Задумывались ли современные искатели епископа, наши братья бѣглопоповцы, надъ вопросомъ: согласно ли воли Божіей ихъ рѣшеніе найти себѣ епископа и, такимъ образомъ, обзавестись самостоятельной іерархіей? Чувствуютъ ли они, что Господу Богу угодно ихъ рѣшеніе и чѣмъ они могутъ доказать, что современные ихъ поиски архіерея предъказаны обѣтованіемъ Божіимъ о своей Церкви? Не есть ли ихъ дѣло какая-либо случайность или плодъ личнаго каприза, самолюбія, гордости нѣсколькихъ лицъ?

Вопросъ о приисканіи себѣ епископа — совѣмъ новый въ современномъ бѣглопоповствѣ, онъ возникъ, какъ это ясно изъ „Трудовъ всероссійскихъ съѣздовъ“ бѣглопоповцевъ, только 3—4 года тому назадъ. Отдѣлившись отъ своихъ предковъ, принявшихъ къ себѣ митрополита Амвросія въ 1846 году, бѣглопоповцы съ того времени ни разу не подымали въ своей средѣ вопроса о необходимости имѣть епископа включительно до послѣднихъ 3—4 лѣтъ, говоря точнѣе, до перваго всероссійскаго ихъ съѣзда, состоявшагося въ маѣ 1908 года. Уже три года все старообрядчество пользовалось религиозной свободой въ Россіи, оно успѣло освободиться отъ бывшихъ свѣшеній и стать на положеніе открыто и свободно существующей въ государствѣ религіи. Во многихъ мѣстахъ воздвигнуты были уже храмы старообрядческіе, начались торжественныя службы, раздались колокольный звонъ, пошла организація старообрядческихъ общинъ на основаніи новаго закона, опубликованнаго 17-го октября 1906 года и ужъ послѣ всего этого какъ-то неожиданно возникла въ бѣглопоповскомъ обществѣ мысль о свобод-

ственномъ епископѣ. За нее они ухватились не какъ за что-то основное, неотложное, безъ чего нельзя начинать никакого строительства, а какъ за роскошь, красивую декорацию, которую, пожалуй, и нелишне сдѣлать къ отстроеному уже зданію. До 1908 года у бѣглопоповцевъ былъ цѣлый рядъ съѣздовъ, собирались они и послѣ обнародованія религиозной свободы. Но „ни на одномъ съѣздѣ,—какъ увѣряетъ К. Г. Рубановъ,—до сихъ поръ (т. е. до 1908 г.) не были подняты такіе вопросы, можно сказать прямо, *вопросы жизни и смерти нашей церкви*, какъ объединеніе нашихъ христіанъ въ общины, общинъ во всероссійское братство и *принятіе епископа*“ (см. „Труды всероссійскаго съѣзда“ бѣглопоповцевъ 1908 г., стр. 4). О принятіи къ себѣ епископа бѣглопоповцы совсѣмъ и не думали. Напротивъ, они сжились съ мыслью, что собственный епископъ имъ не нуженъ и что теперь, „на концѣ временъ“, невозможно „возстановить“ въ Церкви епископство. Въ заслушанномъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ докладѣ „о епископѣ“ откровенно говорится, что бѣглопоповцы, отдѣлившіеся отъ своихъ предковъ въ 1846 г., вѣровали, что „самая мысль о епископѣ будто бы новшество“ и „что только одни блжкритичныя додумались до этой ереси“ (тамъ же, стр. 69). Нужно правду сказать, что бѣглопоповское общество съ 1846 г. и до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, дѣйствительно, признавало за ересь „возстановленіе“ въ своей средѣ епископства. По этой причинѣ оно ни разу за 60 лѣтъ не подымало вопроса о присканіи епископа. Въ названномъ докладѣ, на основаніи многихъ безспорныхъ фактовъ, доказывается, что „все наше христіанство со времени истребленія епископства нашего не переставало искать его весь XVIII вѣкъ, и половина XIX вѣка прошла въ этихъ исканіяхъ“ (стр. 71). Докладчикъ замалчиваетъ невольно напрашивающійся вопросъ: почему же не весь XIX вѣкъ, а только половина и именно первая половина этого вѣка прошла въ исканіяхъ епископа? Ему было очень неудобно разъяснить, что „все наше христіанство“, съ горячей надеждой, съ искренней вѣрой искавшее себѣ епископа, приняло его въ концѣ первой половины XIX вѣка и поэтому для него не было необходимости продолжать прежніе поиски и во второй половинѣ этого вѣка. Отдѣлившіеся же отъ присоединеннаго къ старообрядческой Церкви епископа бѣглопоповцы уклонились въ „иное благовѣствованіе“, что епископство не можетъ быть „возстановлено“, и поэтому имъ незачѣмъ было продолжать вѣру нашихъ предковъ, эту вѣру они объявили, по своему безумію, ересью. Вотъ почему они и оставались все время безъ епископа и не предпринимали никакихъ мѣръ для присканія его. Они придумали новое вѣрованіе, противное всей старообрядческой Церкви, и на этомъ вѣрованіи созидались до 1908 года. По свидѣтельству г. Рубанова, только „лучшіе люди“ бѣглопоповскаго согласія, и именно Н. А. Бугровъ и М. О. Ясашновъ, „хорошо понимали, что такъ жить больше нельзя“ и имъ „потребовалось нѣсколько лѣтъ работы, чтобы лишь приблизиться къ осуществленію этого большого дѣла“, т. е. присканію бѣглопоповцамъ епископа (стр. 4, въ „Трудахъ съѣзда“ 1908 г.). Ясно, такимъ образомъ, что дѣло исканія современными бѣглопоповцами епископа есть не результатъ всеобщаго ихъ вѣрованія и ожиданій, а затѣя только нѣсколькихъ лицъ; не плодъ долговѣтней, согрѣтой въ страданіяхъ народа мысли, а случайная вепышка, вызванная не внутреннимъ горѣніемъ вѣрующихъ сердецъ, а внѣшними обстоятельствами, дали свободу, чего же не завести кстатѣ и эту роскошь—архіерейство. „Какъ небо остойтъ отъ земли, такъ путь Господа, по слову пророка Исаян, остойтъ отъ путей чelовѣческихъ“. Не по Божьему пути пошли поиски епископа современными бѣглопоповцами, а по личному, чelовѣческому. Поиски эти не оправдываются ни вѣрой и надеждами

бѣглопоповскаго общества, ни волей Бога. Можетъ быть, это косвенный путь къ церковному примиренію—къ объединенію всѣхъ старообрядцевъ въ едину Церковь и подъ руководствомъ единой старообрядческой іерархіи,—путь испытаній и вразумленія. Вѣруемъ, что и этимъ путемъ Господь приведетъ ихъ къ спасенію. Онъ уже разрушилъ многія преграды, воздвигнутыя бѣглопоповцами, какъ причины ихъ уклоненія отъ старообрядческой іерархіи. Остается имъ только сознать, что они совершили большой грѣхъ, совершенно неосновательно отторгнувшись отъ вѣры нашихъ предковъ и осуществленія этой вѣры, совершившагося въ 1846 году.

Присоединеніе къ старообрядческой Церкви митр. Амвросія совершилось по волѣ Божіей и согласно мысли Господа. „Дѣйствіе силы Божіей,—говоритъ св. Златоустъ,—въ томъ особенно состоитъ, чтобы изъ безвыходнаго положенія находить выходъ“ (въ Твор. Златоуста, т. I, стр. 178). „Не должно возмущаться,—говоритъ тотъ же вселенскій учитель въ другомъ мѣстѣ,—когда обстоятельства кажутся несообразными съ обѣтованіемъ Божіимъ. Ибо вотъ, когда пришелъ Господь для спасенія своего народа, или лучше, для спасенія всей вселенной, какое было начало?—Мать бѣжитъ, отечество поражается несносными страданіями, совершается убійство, всѣхъ убійствъ тягчайшее; всюду плачъ, рыданія и вопль многій. Но не смущайся! Господь, въ явнѣйшее доказательство своей силы, обыкновенно исполняетъ свои намѣренія средствами, всегда противоположными. Такъ образовалъ и учениковъ своихъ и предуготовилъ ихъ ко всякимъ подвигамъ, совершая сіе для большаго чуда средствами противоположными. Посему-то и они, будучи поражаемы, изгоняемы и претерпѣвая безчисленныя бѣдствія, остались побѣдителями надъ тѣми, которые ихъ поражали и изгоняли“ („Бесѣды на еванг. Маттея“, час. I, бес. IX, стр. 139—140, изд. 1899 г., Москва). Въ томъ именно и выражается чудодѣйственная сила Божія, чтобы въ самыхъ жестокихъ скорбяхъ подавать вѣрующимъ свою помощь и одолѣніе. „Таковъ у Бога обычай,—говоритъ Златоустъ,—не прекращать опасностей вначалѣ, но когда онѣ усилятся и достигнутъ конечнаго пункта своего развитія и когда большинствомъ будетъ оставлена всякая уже надежда, тогда Онъ, наконецъ, совершаетъ чудесное и дѣлаетъ неожиданное, необыкновенное, проявляя, такимъ образомъ, съ одной стороны, свое собственное могущество, съ другой, упражняя терпѣніе впадающихъ въ эти опасности“. „Таковъ у Бога обычай,—повторяетъ св. отецъ,—не съ начала утолять бѣдствія, несчастія, но когда они достигнутъ наибольшей высоты, когда усилятся, возрастутъ, когда враждующіе изольютъ почти всю свою злость, непотребство,—тогда, наконецъ, все сразу измѣнятся въ состояніе тишины и приводить, ставить его въ нѣкоторыя неожиданныя положенія“ („Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 12—13).

Проявился ли этотъ „обычай“ Господа въ современныхъ поискахъ архіерея. Не видимъ ли мы здѣсь совершенно обратнаго явленія. Когда утолились бѣдствія, прекратились несчастія, когда настала тишина и покой,—тогда только бѣглопоповцы вспомнили, что имъ недостаетъ еще епископа. Не терпѣли они за послѣднее десятилѣтіе и особой скудости во іерейяхъ. Правительству имъ явно покровительствовало. По знаменательному циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 7 октября 1895 г. (№ 21), они могли брать отъ господствующей церкви сколько и какихъ угодно поповъ. Въ настоящее же время у нихъ болѣе 40 священниковъ, служатъ они открыто, свободно. Въ современномъ свободномъ существованіи бѣглопоповскаго общества нѣтъ и тѣни тѣхъ страшныхъ бѣдствій, развитіе которыхъ Господь попускаетъ до такого конечнаго пункта, когда у большинства вѣрующихъ людей уже замираетъ и уничтожается

надежда на спасеніе. Именно въ такіе „отчаянные“ моменты Господь осуществляет свои обѣтованія и проявляет свое могущество. Тогда мы все ясно видимъ чудо Божіе. Такимъ чудеснымъ событіемъ было учрежденіе Бѣлокриницкой митрополіи. Въ то время до того усилились обѣдствія надъ старообрядческой Церковію, что нѣкоторые изъ ея членовъ пришли въ отчаяніе. Современникъ тогдашнихъ событій, старообрядческой инокъ Ниль, вотъ какъ описываетъ состояніе Церкви старообрядческой того плачевнаго времени: „Во время крайняго утѣшенія истинныхъ христіанъ-старообрядцевъ по всеѣмъ предѣламъ Россіи, при Царѣ Николаѣ I-мъ, бысть великое оскудѣніе существующему многолѣтню только въ пресвитерствѣ истинно-православному чину священному. Тогда все христіанство въ большомъ недоумѣніи бѣаше, како далѣе истинная Христова Церковь будетъ существовать, и нѣдѣи отъ малодушія предполагали, что-конецъ будетъ нашему званію“ („Краткое сказаніе объ Амвросіи, митр. Бѣлокр.“, ин. Нила, стр. 1). Тогда скорби и несчастія старообрядцевъ достигли, выражаясь словами Златоуста, „наибольшей высоты“. Въ грозное царствованіе Императора Николая Павловича послѣдовалъ цѣлый рядъ суровыхъ Высочайшихъ указовъ, утверждавшихъ строгія правительственныя мѣры преслѣдованій старообрядцевъ. 10-го мая 1827 г. комитетъ министровъ въ своемъ мнѣніи по дѣлу о старообрядческихъ священникахъ высказался за *рѣшительное воспрещеніе* имъ переѣздовъ изъ одного уѣзда въ другой для исправленія церковныхъ требъ; въ случаѣ же переѣздовъ ихъ „поступать съ ними какъ съ бродягами“. Утверждая это мнѣніе комитета министровъ, Императоръ Николай сдѣлалъ на немъ собственноручно подпись: „весьма справедливо“ („Собраніе постановл. по части раск.“, стр. 73—74). Въ томъ же 1827 г. 8-го ноября состоялось Высочайшее опредѣленіе о священникахъ Рогожскаго кладбища, чтобы находившихся тамъ до этого времени „оставить въ покоѣ“, но отнынѣ „новыхъ отнюдь не принимать“ (тамъ же, стр. 77). Это распоряженіе было затѣмъ распространено на все старообрядческіе приходы въ Россіи. Было совершенно воспрещено старообрядцамъ принимать къ себѣ отъ господствующей церкви священниковъ. Въ 1836 году 17-го января распоряженіе это еще разъ и съ особенной силою подтверждено было и относительно Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей, гдѣ преимущественно укрывались старообрядческіе священники. Немного раньше послѣдовало во второй разъ Высочайшее повелѣніе и относительно Рогожскаго кладбища: „Не дозволять, —говорилось въ этомъ повелѣніи,—ни по какому случаю въ Москвѣ оставаться прѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ такъ называемымъ раскольничьимъ, или бѣглымъ попамъ, а еще менѣе допускать исправленіе требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ кладбищѣ“ („Собр. пост. по части раск.“, стр. 102—103 и въ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“ Н. Субботина, стр. 51—52, изд. 1874 г.). Этими „весьма справедливыми“ мѣрами, какъ выше признавалъ ихъ Императоръ Николай, правительство старалось совершенно и окончательно уничтожить старообрядческое священство. Чего оно не въ силахъ было достигнуть въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ болѣе жестокими мѣрами—огнемъ и мечемъ, кровавыми и дикимъ истребленіемъ многихъ тысячъ невинныхъ жертвъ, то надѣялось получить новыми указами, воспреещающими самое существованіе старообрядческихъ священниковъ. Послѣдовали подобные указы и относительно всей религіозной жизни старообрядчества, въ силу и по исполненіе которыхъ, какъ свѣдѣтельствуетъ П. П. Мельниковъ въ своей запискѣ, составленной для Великаго Князя Константина Николаевича, „многія сотни молитвенныхъ яланій были уничтожены: десятки тысячъ иконъ, сего дряннаго достоянія пращѣдовъ, были отобраны, огромную би-

бліотеку можно было составить изъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, взятыхъ въ часовняхъ и домахъ старообрядцевъ... Въ послѣдующіе годы стѣснительныя мѣры противъ старообрядцевъ еще болѣе увеличились: часовни старообрядцевъ, построенныя и снабженныя драгоценными иконами на ихъ счетъ и, слѣдовательно, составляющія ихъ частную собственность, правительство стало отбирать и отдавать едновѣрцамъ; не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мірянъ, безъ суда и слѣдствія посылать въ ссылку. „Кромѣ отнятія у нихъ правъ гражданскихъ, за неимѣніемъ священниковъ, они лишены были всякаго духовнаго утѣшенія и находились подъ денно-ночнымъ страхомъ обысковъ, суда и ссылки“ („Сборникъ“ Кельсѣева, вып. I, стр. 185—188). Въ такое жестокое время, когда не оставалось уже надежды на устраненіе обѣдствій, враги старообрядчества какъ громомъ были поражены неожиданнымъ для нихъ извѣстіемъ, что за границей открылась у старообрядцевъ митрополія. Послѣ сего преслѣдованіе въ Россіи старообрядческаго священства потеряло прежнее коварное значеніе. Попытки окончательно уничтожить его стали бессмысленными. По сказанію инока Нила, гонимые предки наши горячо вѣрили, что Господь подастъ имъ помощь въ ихъ скорбяхъ и утѣшитъ ихъ своею милостію и попеченіемъ о нихъ. „Многіе благоувѣннѣйшіе иноцы нашихъ старообрядческихъ монастырей,—повѣствуетъ инокъ Ниль,—ожидали премѣненія сему обѣдствію на нѣчто лучшее, по писанному: „Егда сильное гоненіе умножается, тогда и милосердіе Божіе векорѣ простирается“. И дѣйствительно, сія милость Божія не оставила и насъ грѣшныхъ въ забвеніи“ („Сказаніе“, стр. 2).

Всегдашняя мысль старообрядцевъ о пріобрѣтеніи епископа загорѣлась въ это время яркимъ свѣтомъ. Вся Церковь въ слезахъ и въ скорбяхъ горячо молила Господа спасти ее изъ тяжелаго положенія. И Господь услышалъ ея молитву. „Богъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустый,—не препятствуетъ постигать насъ скорбямъ; но когда онѣ постигли, Онъ помогаетъ намъ, доставляя намъ, такимъ образомъ, пользу и опытность. Подлинно, Богъ помогаетъ намъ не какъ-нибудь, но обильною своею помощію подаетъ великое утѣшеніе въ скорбяхъ“ („Твор. Златоуста“, т. V, стр. 209).

Современное же исканіе бѣглопоповца епископа находится всевѣмъ въ другихъ условіяхъ. Оно не отвѣчаетъ ни промышленіямъ Господа, ни Его Божественнымъ обѣтованіямъ, ни самой вѣрѣ бѣглопоповцевъ.

Господу Богу угодно, чтобы служеніе Ему святыхъ людей проходило чрезъ горнило испытаній, страданій и скорбей. „Я желаю сказать о томъ,—пишетъ Златоустъ Олимпіадѣ,—что хотя и кажется страннымъ, однако истинно: именно, даже если кто-нибудь совершитъ весьма хорошее и благородное дѣло, но безъ труда, опасности и страданій, тотъ не получаетъ какой-либо хорошей награды, ибо кійждо свою мзду пріемлетъ по своему труду (1 Кор., гл. 3, ст. 8), не сообразно съ величиною добродѣтельнаго поступка, а соотвѣтственно тяжести претерпѣннаго имъ. Поэтому и св. Павелъ, хвалился, хвалится не только своимъ добродѣтельнымъ поступаніемъ и совершеніемъ чего-либо благороднаго, прекраснаго, но и перенесеніемъ несчастій“ („Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 57).

Какими несчастіями могутъ похвалиться современные бѣглопоповцы? Ихъ поиски архіерея ведутся хотя и тайно, подъ большимъ секретомъ, но свободно, безъ всякой опасности и страха. Въ этомъ дѣлѣ имъ не приходится возлагать все надежды свои на Бога; они не чувствуютъ въ этомъ потребности, разъ дѣло ихъ идетъ безъ внѣшнихъ препятствій. Скольго горячихъ слезъ пролили наши предки, прося у Бога себѣ архипастыря. Теперешніе бѣглопоповцы ни одной сле-

зинки не пролила при поисках архіерея. Предки наши страдали высокую, чистую мысль о епископѣ. Сколько жертвъ было положено за нее. Какихъ страданій они ни перенесли. Вопли ихъ къ Богу неслись не изъ храмовъ только, но и изъ далекихъ и суровыхъ заточеній, изъ тюремъ и ссылки. Безконечнымъ терпѣніемъ и тяжкими страданіями они одержали побѣду надъ своими вѣковыми врагами. Ныбшніе же искатели архіерея не терпятъ никакихъ не только страданій, но и простыхъ мелкихъ невзгодъ. На всѣхъ ихъ сѣздахъ они жалуются только на одну неприятность: на недостатокъ денегъ для пріобрѣтенія дорогого владыки. Они увѣрены, что и епископу ихъ, если бы они гдѣ-либо отыскали его, пришлось бы испытать, можетъ быть, только вотъ эту неприятность. Что же касается другихъ страданій, которыми хвалился апостоль Павелъ и которыя Господь посылаетъ своимъ служителямъ для большей награды, то такихъ страданій не придется переносить современному бѣглоповскому архіерею. Онъ можетъ прійти къ нимъ свободно и открыто. Митрополиту же Амвросію суждено было пройти тѣсный и скорбный путь служенія св. Церкви. Еще до присоединенія къ старообрядчеству онъ не скрывалъ отъ себя, что долженъ пойти на подвиги и страданія. За три съ половиной мѣсяца до присоединенія его къ ста-

рообрядческой Церкви, инокъ Павелъ писалъ о немъ: „Внявъ званію свяще чрезъ убогій нашъ гласъ, митрополитъ Амвросій рѣшился оставить вся и самую приверженность своего отечества, воспріялъ твердое намѣреніе пройти прискорбный и тѣсный путь по слѣдамъ Христа Спасителя“ („Переписка расколн. дѣателей“, выпускъ I, стр. 74—75). Этому рѣшенію нашъ великій страдалецъ не измѣнилъ до самой смерти своей. Свою глубокую преданность Христу и св. Его Церкви онъ запечатлѣлъ долготѣнимъ страданіемъ въ далекой ссылке. Отшель онъ къ Господу истиннымъ исповѣдникомъ и страдальцемъ. Исканіе нашими предками епископа и осуществленіе ихъ пламенныхъ надеждъ было дѣломъ воистину великимъ и святымъ—мыслью и совѣтомъ Господа. Оно такъ не похоже на современные поиски архіерея, какъ не похожъ путь Господа на путь человѣческой. Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ далеко отстоитъ св. дѣло нашихъ предковъ отъ затѣи современныхъ бѣглоповцевъ. То было, дѣйствительно, дѣло Божіе, а это—дѣло человѣческое, дѣло мелкаго каприза нѣсколькихъ лицъ, омраченныхъ эгоизмомъ и гордостью. Не потому ли оно никакъ и не можетъ осуществиться?

Шалаевъ.

Храмъ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ старообрядческой большеключевской общинѣ (описаніе см стр. 924).

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.

(См. № 37 ж. „Церковь“).

Пятый день.

По случаю праздника Усѣкновенія честныя главы св. пророка и Предтечи Господня Иоанна предъ началомъ засѣданія была соборнѣ совершена Божественная литургія. Въ торжественномъ богослуженіи приняли участіе архіепископъ Іоаннъ, 8 епископовъ, 20 священниковъ и 4 дѣкана.

Соборное засѣданіе открывается въ 12½ часовъ дня преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ.

И. С. Пензинъ проситъ огласить его пожеланіе, чтобы избранный при архіепископѣ совѣтъ дѣйствовалъ по возможности совмѣстно съ совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Соборъ одобряетъ предложеніе г. Пензина и предоставляет осуществленіе его пожеланія усмотрѣнію архіепископа Іоанна.

Заслушивается докладъ уполномоченныхъ отъ Егорьевскаго уѣзда—„О подписи родителей въ метрическихъ книгахъ о родившихся“.

Въ докладѣ указывается, что исполненіе требованія закона о подписи родителей въ книгѣ о родившихся является не только затруднительнымъ, но иногда положительно невозможнымъ. Если крещеніе совершается въ той же мѣстности, гдѣ живутъ родители,—говорится въ докладѣ,—то хотя въ силу физическаго закона и церковныхъ канонѣвъ мать и не можетъ явиться въ церковь, чтобы совершить подпись, все же ее можно сдѣлать на дому, доставивши туда книгу. Но какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда крещеніе совершается верстъ за 30—40 отъ мѣстожителства родителей? Или какъ исполнить требованіе закона тогда, когда крещеніе младенца совершается въ далекомъ отсутствіи отца, когда онъ находится или на военной службѣ, или за 9 тысячъ верстъ въ Манчжуріи по личнымъ дѣламъ?

Докладчики предлагаютъ въ виду этого возбудить ходатайство гдѣ слѣдуетъ, чтобы такое требованіе было отмѣнено, какъ оно не предъявляется въ церкви господствующей.

М. И. Бриллиантовъ объясняетъ, что совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ, уже возбуждалъ подобное ходатайство, и директоръ департамента духовныхъ дѣлъ обѣщаль свое содѣйствіе въ устраненіи требованія такихъ подписей.

— Хорошо,—прибавляетъ онъ,—если бы и отъ собора было возбуждено такое же ходатайство.

Въ это время на соборъ прибываетъ архіепископъ Іоаннъ и соборъ рѣшаетъ возбудить ходатайство, чтобы въ метрической книгѣ о родившихся отмѣнено было требованіе подписи родителей. Возбужденіе сказаннаго ходатайства предоставляется архіепископу Іоанну, какъ онъ найдетъ это болѣе удобнымъ, и высказывается пожеланіе, чтобы это ходатайство возбуждено было совмѣстно съ совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Заслушивается докладъ тѣхъ же уполномоченныхъ Егорьевскаго уѣзда о ходатайствѣ объ утвержденіи формъ присяги, одобренныхъ старообрядцами. Возбужденіе такого ходатайства вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ старообрядческимъ священникамъ было отказано приводить къ присягѣ старообрядцевъ по принятымъ у нихъ формамъ.

М. И. Бриллиантовъ указываетъ, что старообрядческому священнику при такомъ отказѣ надлежало указать на ст. I закона о старообрядческихъ общинахъ. Здѣсь говорится: „Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и управленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученія“. Слѣдовательно, старообрядцы имѣютъ право и принимать присягу по правиламъ ихъ вѣроученія.

Соборъ находитъ необходимымъ возбудить ходатайство объ утвержденіи формъ присяги, выработанныхъ и одобренныхъ соборомъ 1908 года, и предоставляет осуществленіе этого усмотрѣнію архіепископа Іоанна.

Прочтываются доклады: томской епархіи—„О школахъ и упадкѣ нравственности“ и уполномоченнаго кавказской епархіи—„О воспитаніи дѣтей и учебникахъ“.

Отмѣчая все болѣе усиливающійся въ народѣ упадокъ религіозности и нравственности, доклады высказываютъ опасеніе проникновенія этого и въ старообрядческую среду. Причинъ опасаться этого, по сказанному въ докладахъ, довольно много. Освобожденные отъ слушанія Закона Божія у законоучителей священниковъ новообрядческой церкви, дѣти старообрядцевъ не проходятъ его совѣмъ, такъ какъ старообрядческіе священнослужители мало заботятся объ этомъ. Вслѣдствіе дороговизны и малочисленности старообрядческой литературы, дѣти старообрядцевъ вслѣдъ за другими увлекаются пинкертоновщиной и другою подобной литературой. Святоотеческая литература также дорога и мало доступна. Чувствуется недостатокъ даже въ учебникахъ.

По мнѣнію докладчиковъ, необходимо какъ можно скорѣе приняться за восполненіе всѣхъ этихъ недостатковъ. Необходимо позаботиться объ открытіи возможно большаго количества школъ, о составленіи программы, отвѣчающей духу старообрядчества, о составленіи учебниковъ и изданіи ихъ по болѣе доступной цѣнѣ, о составленіи библиотекъ и изданіи дешевыхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Далѣе въ докладахъ предлагается возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ открытіи для старообрядцевъ школъ и о выдачѣ пособій на содержаніе таковыхъ. Старообрядцы смѣютъ надѣяться на удовлетвореніе такого ходатайства,—говорится въ одномъ изъ докладовъ,—ибо они такіе же граждане Россіи, какъ и послѣдователи господствующаго исповѣданія, для котораго правительствомъ отпускаются миллионныя пособія. Пока же такого пособія старообрядцамъ не выдается, необходимо самимъ старообрядцамъ позаботиться о школахъ.

Епископъ Александръ сообщаетъ, что освященнымъ соборомъ въ 1906 году было разслано по приходамъ воззваніе объ открытіи въ приходяхъ школъ.

Воззваніе это соборомъ 1908 года было повторено. Но несмотря на все это, школъ среди старообрядцевъ открывается немного.

Архіепископъ Іоаннъ причину этого видитъ въ нерадѣніи священниковъ.

— Несмотря на постановленіе прошлагодняго собора,—говоритъ онъ,—вмѣнявшаго священникамъ въ обязанность открывать школы, а на случай неоткрытія сообщать причины этого, священники въ большинствѣ не только не заботятся объ открытіи школъ, но и не отвѣчаютъ, почему не открываютъ.

Священникъ Г. Карабиновичъ высказывается относительно программы. Онъ предлагаетъ образовать комиссію для выработки программы, которую затѣмъ представить на утвержденіе въ министерство народнаго просвѣщенія.

Епископъ Мелетій находитъ, что для старообрядцевъ достаточны школы грамоты. Его поддерживаетъ и архіепископъ Іоаннъ.

А. В. Зайцевъ, суммируя рѣчи высказавшихся по данному вопросу, находитъ, что о старой школѣ говорить не приходится, потому что къ ней нѣтъ стремленія у родителей; неудовлетворительна, по его мнѣнію, и современная

зская школа, совершенно не удѣляющая вниманія религиозному воспитанію.

— Необходимо,—говоритъ онъ,—создать свою школу съ своими учебниками, а главное, обратить вниманіе на религиозно-нравственную сторону воспитанія.

М. И. Бриллиантовъ, указывая на постановленіе комитета министровъ о предоставленіи старообрядцамъ права преподаванія Закона Божія по принятымъ у нихъ книгамъ и учебникамъ, высказываетъ сожалѣніе, что старообрядцы не хотятъ въ полной мѣрѣ воспользоваться этимъ правомъ, утвержденнымъ нашимъ милостивымъ Государемъ. Онъ предлагаетъ издать отъ собора воззваніе, чтобы священники воспользовались этимъ правомъ.

Вслушавъ далѣе мнѣнія по данному вопросу другихъ членовъ, соборъ выноситъ слѣдующее постановленіе: „Доклады принять къ свѣдѣнію. Напечатать воззваніе собора 1906 года и разослать его по всемъ приходамъ. Вънѣсти въ обязанность всемъ священникамъ, совѣтамъ общинъ и попечителямъ приходовъ, чтобы, согласно постановленій прежнихъ соборовъ, заботились открывать если не начальныя училища, то хотя школы грамоты. Избрать комиссію для выработки школьной программы и разсмотрѣнія учебниковъ по Закону Божію. Преподавать благословеніе Божіе священникамъ и діаконамъ на преподаваніе въ существующихъ школахъ Закона Божія. Возбудить ходатайства предъ правительствомъ объ отпускѣ средствъ на содержаніе училищъ, открываемыхъ старообрядцами, и о разрѣшеніи старообрядческимъ законоучителямъ преподавать Законъ Божій въ существующихъ училищахъ безъ ограниченія пятилѣтнимъ срокомъ. Возбужденіе сказанныхъ ходатайствъ поручается совѣту при архіепископѣ“.

Заслушавъ далѣе докладъ нижегородской епархіи—„О прославленіи пострадавшихъ за благочестіе при бывшемъ патріархѣ Никонѣ“,—соборъ постановляетъ: „Поручить совѣту при архіепископѣ собрать матеріалы, относящіеся къ жизни страдальцевъ, написать ихъ житія, которыя и представить на разсмотрѣніе будущаго очереднаго освященнаго собора.“

Епископъ саратовскій Мелетій докладываетъ о смущеніи христіанъ нѣкоторыми книгами, издаваемыми въ уральской типографіи *А. В. Симагова*.

Рѣшено подтвердить постановленіе собора 1908 года, чтобы руководствоваться только книгами, изданными во всемъ согласно съ древними святоотеческими.

Объявленъ перерывъ.

Вечернее засѣданіе настоящаго дня было посвящено обсужденію докладовъ о бродовитіи и пьянствѣ. По первому вопросу соборъ вынесъ постановленіе: „Подтвердить постановленія прежнихъ соборовъ и поручить духовному совѣту во главѣ съ архіепископомъ издать брошюры увѣщательнаго характера для раздачи прихожанамъ, и листки для выѣски на видныхъ мѣстахъ“.

Второй вопросъ—о пьянствѣ—вызвалъ продолжительныя сужденія. Высказавшіеся по данному вопросу яркими красками нарисовали картину народнаго бѣдствія, вызываемаго пьянствомъ: это бичъ народный, въ корнѣ подрывающій устой государства; зло, разрушающее народное благосостояніе и ведущее къ душевной гибели.

Постановлено подтвердить соборное опредѣленіе 1909 г. и проводить указанная соборомъ мѣры въ жизнь. Избрать депутацию для представленія Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и просьбой о принятіи мѣръ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ сказанную комиссію избираются: епископъ Мелетій, епископъ Иннокентій, священникъ Е. Мелехинъ, священ-

никъ *Василій Космачевъ*, *И. А. Пуговкинъ*, *П. А. Голубинъ*, *Д. В. Сироткинъ* и *И. Е. Усачевъ*.

Шестой день.

Предсѣдательствуетъ архіепископъ *Іоаннъ*.

Соборъ открывается чтеніемъ доклада братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня объ обращеніи собора къ приемлющимъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, съ призывомъ о примиреніи (Докладъ напечатанъ въ № 35 ж. „Церковь“).

В. Г. Усовъ вноситъ предложеніе обратиться съ такимъ же призывомъ и къ безпоповцамъ „часовеннымъ“.

Другіе высказываются и за обращеніе къ безпоповцамъ.

Еп. Мелетій замѣчаетъ, что обращеніе къ безпоповцамъ имѣетъ мало надежды на успѣхъ. Имъ приходится доказывать еще неправильность ихъ взглядовъ на многіе существенные вопросы. На самое священство они смотрятъ, какъ на антихристово; истинное священство они признаютъ уничтоженнымъ, не существующимъ. Тогда какъ приемлющія переходящее священство въ послѣднее время ничѣмъ съ нами не разнятся. Въ убѣжденіяхъ религиозныхъ, въ церковныхъ вопросахъ они были и ранѣе единодушны съ нами, а теперь приблизились къ намъ и въ сознаніи необходимости епископства. Въ виду этого, нужно надѣяться,—братски протянутая къ нимъ рука, зовущая къ примиренію, будетъ ими принята съ христіанскою любовью.

Д. С. Варакинъ высказываетъ собственные впечатлѣнія, которыя приходилось ему выносить при бесѣдахъ съ бѣглопоповцами. Послѣдніе открыто заявляютъ, что если бы со стороны нашей было сдѣлано имъ мирное предложеніе, оно имѣло бы успѣхъ.

Рѣшено: Докладъ принять къ свѣдѣнію, избрать комиссію съ участіемъ докладчиковъ для выработки текста обращенія къ приемлющимъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, которое затѣмъ поручается подписать архіепископу *Іоанну* и двумъ епископамъ.

Въ комиссію избираются: епископъ *Иннокентій* нижегородскій, священники: *Г. М. Карабиновичъ* и *В. Сюткинъ*, *Ө. Е. Мельниковъ*, *М. И. Бриллиантовъ*, *Д. С. Варакинъ*, *В. Г. Усовъ*, *И. В. Шурашевъ* и *И. А. Лукинъ*.

Заслушивается просьба прихожанъ Успенскаго, что на *Апухтинкѣ*, храма объ образованіи при немъ общины или о передачѣ его общинѣ *Рогожскаго* кладбища.

Просители указываютъ, что храмъ построенъ на средства „доброхотныхъ дателей“, а между тѣмъ въ немъ деспотически распоряжается одно лицо—*И. И. Новиковъ*, выдающій себя за безотчетнаго хозяина.

Высказавшіеся по данному вопросу члены собора единогласно находили такое явленіе не только ненормальнымъ, но и строго осуждаемымъ священными правилами.

Епископъ Геннадій находитъ, что такой поступокъ г. *Новикова* является святотатственнымъ.

Свящ. Д. Смирновъ видитъ въ единоличномъ распоряженіи храмомъ Господа „сверхъ-беззаконіе“.

И. Д. Земинъ говоритъ:

— Отдача г. *Новиковымъ* храма общинѣ должна быть признаваема самимъ имъ дѣломъ неотложнымъ и обиды нѣтъ никакой г. *Новикову*, если у него просить отдалъ обществу то, что принадлежит не ему, а обществу. Если онъ человекъ вѣрующій, то долженъ поспѣшить сдѣлать такую передачу, не дожидаясь побужденія съ чѣй-либо стороны.

Онъ приводитъ похвальные примѣры передачи обществу храмовъ, построенныхъ на личныя средства:

— *Ө. П. Масленниковъ*,—указываетъ онъ,—выстроилъ

на свои средства храмы в Рязани и д. Селезневъ и тотчас же передать их общинамъ. Но г. Новиковъ построилъ храмъ не на свои средства, а на пожертванія общества христіанъ и, слѣдовательно, еще скорѣе долженъ передать его по принадлежности.

Θ. Е. Мельниковъ находитъ такое положеніе храма слишкомъ опаснымъ.

— Въ Новозыбковѣ, Черниговской губерніи,—указываетъ онъ,—былъ построенъ храмъ на средства Шведова. Послѣдній умеръ, не сдѣлавъ указанія въ духовномъ завѣщаніи относительно храма, и онъ перешелъ къ наслѣдникамъ, въ числѣ которыхъ оказалось двое единовѣрцевъ и одинъ—еврей.

Въ г. Ржевѣ, Тверской губерніи, храмъ также числился на одно лицо, и послѣ смерти этого лица сыновья его заявили: „Храмъ нашъ“. И вотъ теперь идетъ судъ общества съ наслѣдниками за храмъ Божій. Такъ и въ данномъ случаѣ. Быть можетъ, И. И. Новиковъ и довольно религіозный, вѣрующій человѣкъ. Но что будетъ послѣ него—остается неизвѣстнымъ. Говорятъ, что родители Шибаевыхъ, на землѣ которыхъ построенъ апухтинскій храмъ, были людьми религіозными, строго соблюдающими преданія Церкви и искренно приверженными старообрядчеству. При нихъ въ храмѣ на видномъ мѣстѣ красовалась вывѣска, гласящая о воспрещеніи бритымъ входить въ храмъ на молитву, а сыновья ихъ, нынѣшніе совладѣльцы храма, уже сами брѣвютъ бороды, и вывѣска изъ храма выброшена. Да и сыновья г. Новикова начинаютъ уклоняться отъ древней строгости. Одинъ изъ нихъ уже носитъ парикъ, что строго воспрещается церковными правилами.

Съ другой стороны опасность храму, по заключенію Θ. Е., грозитъ еще и съ слѣдующей стороны. Могутъ собраться 50 человѣкъ, организовать общину и указать на апухтинскій храмъ, какъ на принадлежащій имъ. Возникнетъ судебный процессъ. И кто знаетъ, каковъ будетъ результатъ этого процесса. Очень возможно, храмъ будетъ перечисленъ на этихъ 50 человѣкъ. Но вопросъ: кто будутъ эти люди? Быть можетъ, готовые на все, до продажи этого великолѣпнаго храма инославнымъ. Единственное спасеніе храма Θ. Е. видитъ только въ передачѣ храма обществу. Ради всего благого храмъ долженъ быть переданъ послѣднему.

Епископъ Иннокентій:

— Нѣкоторые говорятъ, что, построивъ церковь на свои средства, ее можно считать своей. Матеей Правильникъ говоритъ: „Кто устроилъ церковь на свои деньги и не передаетъ ее куда слѣдуетъ, тотъ заслуживаетъ анаемы“.

Постановлено: Поручить архіепископу Іоанну переговорить съ нынѣ числящимися владѣльцами сказаннаго храма и высказать пожеланіе, чтобы этотъ храмъ на будущее время былъ огражденъ отъ худыхъ послѣдствій.

Обсуждается вопросъ о возложеніи вѣнковъ на гробы умершихъ. Уполномоченный казанской епархіи Θ. Т. Васильевъ въ своемъ докладѣ, представленномъ освященному собору, доказываетъ что происхожденіе такого обычая чисто языческое. Недостойнъ этотъ обычай христіанъ и съ той стороны, что вѣнками загромаждаются свв. иконы. Онъ проситъ освященный соборъ рѣшительно воспретить употребленіе такого обычая.

М. И. Бриллиантовъ указываетъ, что въ послѣднее время съ такимъ обычаемъ борется и гражданская власть. Вѣнки теперь уже не носятся у гроба, ихъ возятъ сзади на отдѣльныхъ колымагахъ.

Рѣшено: Вопросъ оставить открытымъ. Поручено совѣту при архіепископіи подыскать матеріалы, относящіяся къ этому вопросу.

По докладу И. И. Захарова объ упорядоченіи сборовъ на монастыри постановлено: Подтвердить постановленіе собора 1906 года, которое гласитъ, чтобы такіе сборы не производились безъ разрѣшенія мѣтнаго епископа.

Рѣшено издать печатно постановленія прежнихъ соборовъ. Поручается исполнить совѣту при архіепископіи.

Въ вечернемъ засѣданіи рассмотрѣны вопросы: о воспріемничествѣ ближайшихъ родственниковъ: дѣдомъ, внукомъ, зятемъ у тещи и т. д., о бракѣ безпоповцевъ и брачныхъ разводахъ, учиняемыхъ окружными судами.

По первому вопросу заслушанъ докладъ уполномоченныхъ Егорьевскаго уѣзда.

Соборъ постановляетъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе совѣта при архіепископіи, который свое заключеніе долженъ представить будущему собору.

По второму вопросу представленъ докладъ уполномоченныхъ кавказской епархіи.

Въ докладѣ указывается, что по данному вопросу существуютъ различные взгляды: одни считаютъ бракъ безпоповцевъ „блудническимъ смѣшеніемъ“, другіе считаютъ его законнымъ бракомъ. Докладчики просятъ обсудить этотъ вопросъ и вынести по нему опредѣленное рѣшеніе.

Выясняется, что по аналогичному вопросу было сужденіе на одномъ изъ соборовъ. Былъ обсуждаемъ вопросъ: какъ смотрѣть на браки безпоповцевъ, если кто приходитъ отъ нихъ къ Христовой Церкви, имѣвъ трехъ женъ, и проситъ совокупить его бракомъ съ четвертой. Тогда были высказаны взгляды, что такіе браки недопустимы.

Архіепископъ Іоаннъ поясняетъ, чѣмъ мотивировали свое заключеніе сторонники такого взгляда. Они смотрѣли на бракъ безпоповцевъ, какъ на крещеніе, совершаемое въ ереси. Повторять такое крещеніе канонами Церкви воспрещается. Слѣдовательно, заключали они, не должно допускать повторенія и браковъ, болѣе дозволенныхъ уставами Церкви.

Θ. Е. Мельниковъ предлагаетъ различать браки безпоповцевъ поморцевъ и еоодосіевцевъ. Послѣдніе совершенно отрицаютъ браки, сами смотря на нихъ, какъ на блудное смѣшеніе. Тогда какъ поморцы признаютъ бракъ; они совершаютъ его по особому чину, съ благословенія родителей и молитвословіями. Къ такимъ бракамъ должно относиться иначе, чѣмъ къ сожительствамъ еоодосіевцевъ. Понятно, не должно считать браки поморцевъ таинствомъ; однако ихъ должно признавать такъ же, какъ признаютъ правила церковныя браки язычниковъ. Послѣдніе браки правила признаютъ законными въ смыслѣ совершенія ихъ по обрядамъ своего вѣроученія.

Епископъ Мелетій и М. И. Бриллиантовъ высказываютъ слѣдующіе взгляды. Если безпоповцы, совокупляясь по своему обряду бракомъ, соблюдаютъ чистоту супружеской жизни, сознаютъ, что находятся не въ беззаконномъ сожитіи, то бракъ ихъ при обращеніи къ св. Церкви можетъ быть принятъ.

Епископъ Антоній полагаетъ, что на браки безпоповцевъ-поморцевъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ смотрѣла святая Церковь на крещеніе еретическое. Крещеніе, совершаемое въ еретическомъ обществѣ въ три погруженія и во имя Св. Троицы, при обращеніи къ Церкви принимается, но для находящихся въ еретичествѣ оно, какъ говоритъ блаженный Августинъ, не только не полезно, но и является омрачающимъ. Такъ и браки безпоповцевъ. Въ виду того, что поморцы совершаютъ браки по-своему законно, съ молитвами и родительскимъ благословеніемъ, они при обращеніи къ Церкви должны быть принимаемы не какъ блудническое смѣ-

Группа участников торжества освященія храма въ с. Большіе Ключи во главѣ съ еп. Іоасафомъ казанскимъ, Вятской губ. (описание см. стр. 924).

шеніе, а какъ имѣющее законную форму сожитіе. Но пока они пребываютъ въ своемъ безпопоскомъ заблужденіи, бракъ ихъ нельзя признавать законнымъ бракомъ, равнымъ освященному Церковью браку.

Рѣшено: Передать этотъ вопросъ для разработки совѣту при архіепископѣ.

Въ представленномъ свящ. Докторовымъ докладѣ по вопросу о брачныхъ разводахъ, учиняемыхъ окружными судами, указывается на антиканоничность такихъ разводовъ.

Священные каноны православной Церкви право разводовъ предоставляютъ епископамъ. Послѣдніе разсматриваютъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія церковнаго ученія и рѣшаютъ его на основаніи установленныхъ для сего правилъ церковныхъ. Такъ всегда было и въ старообрядствующей Христовой Церкви. Но въ 1909 году терское областное управленіе сдѣлало указаніе кизлярскому атаману, что законъ гражданскій не предоставляетъ правъ лицамъ, именующимся въ старообрядчествѣ епископами, расторгать браки, и дѣла о разводахъ браковъ старообрядцевъ должны быть препровождаемы въ окружные суды.

Ссылаясь на это указаніе, священникъ Докторовъ спрашиваетъ, какъ должно смотрѣть на такіе разводы, производимые окружными судами?

По этому вопросу успѣваетъ высказаться лишь *М. И. Бриллиантовъ*. Онъ говоритъ, что въ данномъ случаѣ должно руководствоваться книгой „Кормчей“.

Освѣтить далѣе предложенный вопросъ не пришлось,

вслѣдствіе заявленія присутствовавшего на соборѣ помощника пристава Строева о снятіи его съ очереди.

Заслушивается просьба нижегородско-костромского епархіальнаго съѣзда о воспрещеніи въѣзда священнику А. Старкову въ сказанную епархію съ цѣлью возмущенія христіанъ. Названный съѣздъ ссылается также на статью, помѣщенную о. Старковымъ въ одномъ изъ журналовъ, въ которой онъ рѣзко выступаетъ противъ мѣстнаго епископа Иннокентія, архіепископа Іоанна и прошлогодняго освященнаго собора, и проситъ принять мѣры къ прекращенію подобныхъ дѣяній о. Старкова.

Въ виду присутствія на соборѣ о. Старкова, ему предлагается дать свои объясненія по поводу указываемой статьи.

Вмѣсто объясненія о. Старковъ горделиво требуетъ удаленія съ собора архіепископа Іоанна и епископа Иннокентія. Послѣ того, какъ архіепископъ Іоаннъ и епископъ Иннокентій изъявили свое согласіе не участвовать въ сужденіяхъ по дѣлу о. Старкова, предѣвателемъ избирается епископъ Александръ. Онъ обращается къ о. Старкову съ вопросомъ: „Что побудило его напечатать такую статью, послѣ того, какъ на прошлогоднемъ соборѣ онъ просилъ прощенія и признавалъ свои такіе поступки навожденіемъ діавола?“

О. Старковъ заявляетъ, что отвѣтить въ данный моментъ не можетъ и проситъ позволить ему изложить свои объясненія письменно.

Соборъ предоставляет ему право представить объясненія къ слѣдующему засѣданію.

Седьмой и восьмой дни.

Седьмой и восьмой дни соборъ въ большинствѣ посвятилъ разсмотрѣнію дѣлъ судебного характера. Разсмотрѣны были дѣла священниковъ, находящихся подъ запрещеніемъ; заслушаны новыя жалобы на нѣкоторыхъ священниковъ и т. д.

На этихъ засѣданіяхъ міряне не присутствовали, за исключеніемъ имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ такимъ дѣламъ.

Изъ всѣхъ этихъ дѣлъ заслуживаетъ нѣкотораго интереса лишь дѣло о. Старкова.

Въ представленномъ имъ освященному собору „объясненіи“ о. Старковъ не могъ представить достаточныхъ оснований къ напечатанію своей статьи и повторилъ лишь свои рѣзкіе выпады противъ архіепископа Іоанна и епископа Иннокентія.

Соборъ, обсудивъ всесторонне представленное о. Старковымъ объясненіе и выслушавъ объясненія архіепископа Іоанна и епископа Иннокентія, вынесъ слѣдующее постановленіе:

„Освященный соборъ, во Святомъ Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ храмѣ Рождества Христова, 31 августа 1911 года, выслушавъ печатныя статьи о. протоіерея Старкова, помѣщенныя въ журн. „Ст. М.“, въ которыхъ онъ дерзко выражается объ епископѣ Иннокентіи, архіепископѣ Іоаннѣ и даже о всемъ освященномъ соборѣ, и письменное объясненіе о. Алексѣя по этому поводу, въ которомъ онъ повторяетъ свои дерзкія выраженія какъ по отношенію сказанныхъ епископовъ, такъ и освященнаго собора; и принимая во вниманіе, что протоіерей Алексѣй въ прошломъ 1910 году раскаивался предъ освященнымъ соборомъ въ оскорбленіи епископа Иннокентія, подъ вѣдѣніемъ котораго находился, и у всего освященнаго собора и просилъ прощенія, обѣщаясь впредь ничего подобнаго не творить, но вмѣсто сего вновь и уже печатно позволилъ себѣ оскорблять епископа Иннокентія и освященный соборъ,—освященный соборъ на основаніи 55 правила свв. апостоль, 8, 9 и 18 правилъ четвертаго вселенскаго собора постановилъ: Воспретить протоіерею Алексѣю Старкову всякое священнодѣйствіе до будущаго очереднаго ежегоднаго собора.

Если же онъ о. Алексѣй, и послѣ сего будетъ поступать такъ же, то-есть печатать подобныя статьи или письменно повторять свои оскорбленія, то запрещеніе это да продолжитъ“.

Былъ заслушанъ также докладъ представителя нижегородской общины Старовѣрова, который жалуется на деспотическое управленіе епископомъ Иннокентіемъ своей епархіей. Въ докладѣ приводятся нѣсколько примѣровъ такого управленія.

Выслушавъ со стороны епископа Иннокентія объясненія по всемъ пунктамъ обвиненія, соборъ не удовлетворился ими, что и было поставлено на видъ епископу Иннокентію.

Кромѣ вопросовъ указаннаго характера соборъ разсмотрѣлъ еще докладъ священниковъ о. Григорія Карабиновича и о. Петра Никифорова о собраніяхъ московскихъ священниковъ, и предложеніе архіепископа о представленіи на соборъ докладовъ.

По первому вопросу соборъ постановилъ: Предложить священникамъ города Москвы собираться между собою для обсужденія церковно-богослужебныхъ вопросовъ, съ цѣлью поддержать уставное и благоговѣйное богослуженіе. И по второму вопросу вынесено слѣдующее постановленіе: Доклады, имѣющіе быть представленными на обсужденіе освя-

щеннаго собора, должны быть подаваемы въ духовный совѣтъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до собора. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется по дѣлу наведеніе справокъ, доклады слѣдуетъ представлять за мѣсяць.

По окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ епископами были подписаны соборныя постановленія и соборъ былъ закрытъ.

Велнкій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

(См. № 29).

ЧАСТЬ III.

На Выгѣ.

Глава I.

У Дениса Мышецкаго.

Зима въ 7195 году выпала ранняя.

Была только половина ноября, а все уже носило настоящій зимній видъ. Сильный холодный вѣтеръ, поднимая сухой разсыпчатый снѣгъ, крутилъ въ воздухъ и снова бросалъ, носилъ по землѣ, передувая, наметая возлѣ всякой выбоины, кочки глубокіе сугробы. Надъ землей носилась какая-то сѣрая муть, густое движущееся мѣсиво.

Большое село Вологодской губерніи, Повѣнецкое, совсѣмъ замело. Вѣтеръ носилъ къ нему снѣгъ со всего поля, шумѣлъ въ трубахъ, трепалъ жиденькія соломенныя крышкы избенокъ. Свѣтало, но мрачное сѣверное небо было попрежнему темно-мутно—только на востокѣ появилась бѣлесовато-сѣрая полоса. Въ воздухъ чуть прояснилось, но вдалѣ попрежнему ничего не было видно, какъ-будто быстро движущіяся полосы прозрачной кисеи закрыли деревню, и она осталась вдругъ одна во всемъ мірѣ съ этимъ кусочкомъ голаго скучнаго поля подъ этимъ темнымъ угрюмымъ небомъ, на волю вѣтра.

Мрачно. Тоскливо.

Село уже проснулось. Изъ трубъ кое-гдѣ показывался дымокъ, который быстро подхватывалъ вѣтеръ и, разорвавъ на клочки, уносилъ куда-то.

Въ большой просторной избѣ захудалаго князя Дениса Мышецкаго тоже встали.

Только Соломоніи, дочери-невѣстѣ, позволили спать: молада, утренній сонъ сладкій.

Самъ Денисъ, мужикъ лѣтъ 50-ти, давно и забывшій о своемъ княжествѣ, еще крѣпкій, худощавый съ небольшой рѣденькой бородкой съ ясными, глубокоседающими ласковыми глазами на простомъ и серьезномъ лицѣ, сидѣлъ на лавкѣ и обертывалъ портянкой ногу.

— Что-то Андрей запропалъ. Долго ли корму дать?—обратился Денисъ въ сторону хлопотавшей у печки старухи... Та не отвѣчала, да отвѣта и не потребовалось.

Дверь изъ сѣней отворилась и въ избу вошелъ сынъ Дениса Андрей. Андрей былъ высокій, крѣпкій юноша, почти мальчикъ. Красивое „породистое“ лицо выражало уже недѣтскую энергію, но вмѣстѣ съ этимъ гдѣ-то въ складкахъ губъ въ немъ сквозило отраженіе отцовской мягкости.

Войдя въ избу, Андрей отряхнулся и обтеръ красное мокрое лицо.

— Ну и погода,—сказалъ онъ, снимая полушубокъ.

— Что, все несетъ?—спросилъ отецъ.

Пуше вчерашняго, такъ и рветъ. Свѣту вольнаго не видать. Дороги и слѣда нѣтъ.

— Избави Богъ въ такую непогодъ въ полѣ быть — занесетъ. Умрешь безъ покаянія.

— Худо. А я сейчасъ видалъ Прохора. Говоритъ вечерю къ Игнатію кто-то съ Москвы пришелъ съ вѣстями и съ худыми отъ нашихъ. Что принесъ доподлинно не слыхалъ. А только говорить,—дурныя вѣсти.

— Хорошимъ откуда и быть. Озлились бѣсовы дѣти.

— Худо. И такъ, почитай, всѣхъ защитниковъ правой вѣры перебили; либо на кострахъ сожгли; либо въ тюрьмахъ сгноили, кого и теперь все гноятъ; либо въ монастыряхъ своихъ нечестью учатъ. Худо... Немного остается вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, скоро и сѣмени не останется, какъ ись.

— Не попуститъ Господь. Не погибнетъ вѣра, небось. Не смущайся, сынокъ. На время искушеніе послалъ Богъ, чтобы извѣдать, крѣпка ли у людей вѣра. Не все зима. И лѣто будетъ...

— Не попуститъ? Знаю... Скажу тебѣ, отецъ, какъ на духу: видѣніе мнѣ было ночесъ. Дивно и страшно. Стою будто я на площади, а посередѣ площади стоитъ большой, дивной красоты храмъ. Кучи народа входятъ въ храмъ, крестясь по-старому, какъ Господь велѣлъ. Вошелъ вмѣстѣ съ народомъ и я. Внутри храмъ былъ еще лѣтѣе, нежели снаружи. Все блестяло, какъ золото. Иконы старыя, темныя, прежнихъ новгородскихъ писемъ. Съ клиросовъ дивное ангельское пѣніе слышно: я стоялъ точно на небѣ у Престола Господня въ трепетѣ и радости и молился. И вдругъ богослуженіе оборвали.

Въ церковь вѣхала на коняхъ куча пьяныхъ всадниковъ въ христіанской одеждѣ и съ бранью, съ криками стали бить и рубить саблями богомольцевъ.

Богомольцы побѣжали вонъ. А начальникъ всадниковъ на конѣ вѣхалъ на амвонѣ и совершилъ такое, что страшно и сказать,—онъ слѣзъ съ коня, растворилъ царскія врата и взявъ съ престола чашу со святыми Дарами, выплил ихъ подъ ноги лошади, а самъ слѣзъ на престолъ и сталъ кричать на своихъ прислѣшниковъ...

— Постой, Андрей, что ты это рассказываешь,—перебилъ Денисъ,—вѣдь, какъ ись, ты мнѣ ужъ читалъ такое. Какъ ись про то, какъ рыцари римскіе осквернили храмъ Премудрости Божіей въ Цареградѣ.

Андрей съ изумленіемъ взглянулъ на отца.

— Да, вѣрно,—задумчиво отозвался онъ,—похоже было, только церковь-то была наша и люди, говорю, были одѣты по-нашему. Ну вотъ... Я со всѣми вмѣстѣ бѣжалъ и сталъ поодаль. И видѣлъ я, какъ вытаскивали изъ церкви мертвого священника и сотни богомольцевъ. Потомъ выѣхали изъ церкви пьяные кощунники и убійцы и стали громить церковь снаружи. Скоро огромная высокая церковь подалась и упала. Злодѣи разломали и разбили иконы и церковную утварь. Отъ дома Божія осталась куча развалинъ, красныхъ отъ крови мучениковъ. Я закрылъ лицо руками, повалился и плакалъ отъ горя и страха. Когда я поднялъ голову, кощунниковъ уже не было. Я взглянулъ на развалины и опять слезы навернулись на глаза. Взглянулъ на трупы и сердце не то отъ скорби, не то отъ радости задрожало: святія тѣла свѣтились: точно невидимыя свѣчки горѣли надъ каждымъ.

И вотъ чудо: невидимыя руки начали созидать новый храмъ надъ трупами мучениковъ. И на моихъ глазахъ выросъ храмъ среди дремучаго лѣса. Церковь была маленькая деревянная, но вся окруженная свѣтомъ и кругомъ избы, да башенки. И казалось, точно это крѣпость вѣрныхъ Божіихъ, укрывшихся отъ діавола. А потомъ скрылся этотъ храмъ, и я увидѣлъ другой, великій и богатый, похожій на тотъ, что видѣлъ раньше. Двери его были закрыты, запеча-

таны. Но вотъ печать снята. Двери отверзлись и солнце точно золотомъ облило все: и святыя иконы и тысячи богомольцевъ, которые взялись невѣдомо откуда. И среди нихъ видѣлъ я батюшку Аввакума и владыку Павла, въ сіяніи свѣтломъ. И слышу я голосъ. Говоритъ, какъ ись, Аввакумъ: „Уразумѣй сей сонъ и пойми знаменіе Господне. Минетъ и зима и снова лѣто хочетъ быть. Самъ Господь воздвигнетъ гоненіе на гонителей Его и возстановитъ и укрѣпитъ свою Церковь“. Проснулся я и вѣрю я видѣнію: вѣрю въ Его мощь—не меньше, чѣмъ ты, батюшка. Только...

Андрей остановился.

Денисъ смотрѣлъ на сына почти съ испугомъ: его простой душѣ была непонятна горячая мистическая душа сына.

— Ну, вотъ, видишь,—только и напелся онъ сказать.

— Да, вижу... Только говорю батюшка, что далеко еще, далеко. Вѣрить, что вѣра истинная не погибнетъ — хорошо. Но худо, когда мы одной-то надеждой и живемъ сами и пальцемъ не тронемъ—все ждемъ, что съ неба само упадетъ намъ. Вѣдь не руками же ангельскими и впрямь выстроены будутъ храмъ въ лѣсу. Намъ указано въ лѣса бѣжать. Теперь никоніане всю Русь разгромили, и до насъ добираются, скоро и здѣсь не будетъ намъ покоя, загорятся срубы съ живыми людьми и въ нашихъ потемкахъ... Добро это: просвѣтять, значить, насъ невѣрныхъ. Ну, а потомъ что?.. Нужно спасать вѣру нашу. Вотъ и Игнатій говоритъ тоже: нужно-де уходить дальше въ лѣса, въ трущобы прятаться. А мы сидимъ. Худо. Не велѣлъ ли намъ Господь итти строить лѣсную-то крѣпость?

Денисъ давно привыкъ считать своего парня умнѣ себя и рѣдко рѣшался съ нимъ спорить. „Не по зубамъ онъ мнѣ“,—шутилъ обыкновенно старикъ. Но на этотъ разъ онъ не согласился.

— Не то говоришь, что, Андрей, уйти. Всѣ мы уйдемъ съ міра, оставимъ его во власти дьявольской? Это ли дѣло? Вотъ тебѣ Богъ далъ разумъ книжный, а мало ли такихъ, что не могутъ сами разобраться, гдѣ правда, гдѣ неправда... Правой руки отъ лѣвой не различать. Уйдутъ умники-то, а съ глупыми кто останется? Пѣтъ, сынокъ, не поже это ты, какъ ись, задумалъ... Лучше подождать на людяхъ, что Богъ пошлетъ, а пострадать за вѣру придется, съ радостью страданія примемъ. Погамбетъ не оскудѣютъ пастыри и вѣра не погибнетъ.

Андрей взволновался. Упреки отца въ томъ, что онъ думаетъ только о своемъ спасеніи, задѣли его.

— Батюшка, не себя спасать хочу, не о себѣ думаю. О вѣрѣ истинной думаю. Объ мірѣ, объ народѣ забота гонить въ трущобы. Правду ты говоришь, пока будутъ пастыри и наставники, которые своимъ примѣромъ будутъ учить, не погибнетъ вѣра. Да наставниковъ и учителей всѣхъ по острогамъ, по темницамъ раседаютъ. Ни одного разумнаго человѣка старой вѣры въ покоѣ не оставляютъ. Кто же будетъ тогда учить? Кто укрѣпитъ народъ въ правой вѣрѣ? То и худо. А народу нужно не одно наученіе словомъ, не одинъ примѣръ. Нужно не одно слово. Никоніане ученостью народъ запугали—ереси въ старыхъ книгахъ нашли. Нужно показать, что ересь не въ старомъ, а въ новомъ. Нужно и книги старыя беречь да множить, а то, если не будетъ хорошихъ книгъ, поневолѣ примутъ порченныя. А гдѣ-жъ въ міру, на глазахъ у никоніанъ, ты все это наготовишь? Вотъ ты говоришь: ты-де человѣкъ книжный! А что я знаю. На что годенъ: знаніе-то Божіе въ пустынь дается на послушаніи у мудрыхъ. Можетъ, и я міру послужу, да когда? Коли изъ моего скуднаго умишка кто мудрѣе—„органъ Господу“ выкуютъ... Учители, наставники въ міру нужны, да нужно, чтобы и на мѣсто старыхъ

наставниковъ новые наступили. А гдѣ, живя въ міру-то, научиться, чай не у никоніанъ? Слѣпецъ слѣпца поведетъ—оба упадутъ и вѣра съ неучеными учителями, съ наставниками, когда они не умѣютъ отвѣта дать никоніанскому попу — погибнетъ. Разсуди, батюшка, и самъ поймешь, что нужно намъ имѣть прибѣжище, гдѣ бы никоніане насъ не достали. Пойми, не себя спасать хочу я, не о себѣ одномъ думаю.

Денисъ внимательно слушалъ сына, ласково взглядывая, по временамъ, ему въ лицо.

Онъ не находилъ отвѣта и молчалъ. Слишкомъ мудренъ былъ для него его „парень“. Потомъ онъ надумалъ было, что сказать и не успѣлъ.

Дверь въ избу снова отворилась и вошелъ гость—сосѣдь. Онъ помолился, потомъ поздоровался съ хозяевами.

— Что замолчали,—спросилъ гость, замѣтившій, что при его входѣ Денисъ оборвалъ рѣчь;—али помѣшалъ?

— Нѣтъ, Иванъ Парамонъчъ, таить намъ нечего ни отъ кого. А кончили ужъ мы. Одно у насъ—все насчетъ Игнатѣевыхъ рѣчей толкуемъ и не столкуемся...

— Не вы одни объ нихъ толкуете. Слыхалъ я, много смутилъ народу старецъ

Въ лѣса, да гору слышь бѣжите. Антихристъ-де идетъ. Всѣ замолчали.

Иванъ, видимо, что-то хотѣлъ сказать, и колебался.

— Я къ тебѣ, сосѣдь, съ докукой,—не дашь ли мучицы съ пудовку,—наконецъ, рѣшился онъ.—Самъ знаешь, у меня нонѣ ничего не родилось. Надьсь хотѣлъ въ городъ съѣздить; звѣрѣя кое-что продать. Все бы алтынъ десять выручилъ, да вонъ какая подула. Куда тутъ повезешь?

— Чего тамъ говорить, я знаю. Въ такую непогодъ, вѣстимо, не поѣдешь. Вери, амбары не заперты, пойдешь домой самъ и насыпь.

— Спаси Христось. А то ужъ у меня ни горстки не осталось.

—А что, дядя Иванъ, у старца у Игнатія ты нынче не былъ? Къ нему, слышь, пришли вечеръ съ вѣстями съ Москвы. Не знаешь что? Чай все хуже?—спросилъ Андрей.

— Я отъ него сейчасъ. Онъ самъ хотѣлъ итти къ вамъ. Про сродника про вашего, про князя Андрея хотѣлъ сказать.

— Отъ Андрея есть что?—спросилъ Денисъ. А не знаешь, что?

— Не отъ Андрея, а про Андрея. Слыхать-то я слышалъ. Да не знаю, какъ тебѣ сказать. Не знай горе тебѣ, не знай и радость?

— Да что, что?—закричали и отецъ и сынъ,—скорѣе говори.

— Князь Андрей приказалъ вамъ долго жить. Самъ сжегъ себя въ своей усадьбѣ. Не захотѣлъ принять Никонныхъ новшествъ и пошелъ на судъ съ Никонномъ къ Господу. Сто, слышь, человекъ съ нимъ въ усадьбѣ сторѣло.

Денисъ удивленно и испуганно слушалъ. Андрей, наоборотъ, точно радовался. Его лицо ожило, какъ тогда, когда онъ рассказывалъ о видѣніи, и большіе глубокие глаза вспыхнули.

— Слава, Тебѣ, Господи,—возбужденно заговорилъ онъ.—Новый камень, крѣпкій положилъ Ты въ основаніе Церкви. Вѣрю, Господи. Вѣрю. Не упадетъ безъ пользы ни одинъ волосъ съ головы нашей.

Каждая капля крови, пролитой во имя Твое, укрѣпитъ Церковь нашу. На гробахъ мучениковъ созидаешь Ты Церковь истинно-Христову и скрѣпленную святою кровью, крѣпка будетъ она. Начали люди строить Тебѣ храмъ... Начали...

Денисъ смотрѣлъ на него попрежнему испуганно-изумленно.

— Господи, упокой душу раба Твоего Андрея,—перекрестился онъ и обратился къ Ивану:

— А ты Расскажи-кося по-ряду, сосѣдь—какъ и когда сподобился Андрей принять кончину.

— Неча сказывать-то. Я больше ничего не слышалъ. Что знаю—все сказалъ. Да Игнатій самъ хотѣлъ притти скоро. Того и гляди онъ придетъ. Онъ все и расскажетъ. А я что—я ничего не знаю.

Иванъ совсѣмъ смутился. Ему и не хотѣлось передавать Денису, для того, конечно, тяжелое извѣстіе, и неловко было отказываться.

Нѣсколько времени всѣ молчали.

Андрей и Денисъ сидѣли опутивъ головы. Хотя они оба и думали, что смерть далеко не худшій исходъ, однако сердце не хотѣло понимать,—что лучше, что хуже и даже Андрею, несмотря на его порывъ, стало немного грустно.

„Вотъ и еще одного не стало. А какой былъ человекъ. И задаромъ погибъ. Какъ не понимаютъ царь, бояре, что всѣхъ лучшихъ людей они такъ сгубятъ. Вѣдь, коли, кто за деньги отъ вѣры своей отрекся,—хуже того человека и не сыщешь. И за что гонять? Да, худо въ міру“.

Мысли Андрея оборвалъ Иванъ, которому давно хотѣлось уйти, но онъ не рѣшался и сидѣлъ, поглядывая на дверь. Теперь ему послышались голоса, и онъ нашелъ выходъ.

— Ну, вотъ, кажись, и Игнатій съ кѣмъ-то. Его поспрошайте. А я пойду. Спаси Христось на неоставленьи.

Онъ простился и ушелъ.

Сейчасъ же вслѣдъ за Иваномъ дверь снова отворилась и въ избу вошли, отряхиваясь отъ снѣга, Игнатій, старикъ средняго роста, худой съ изможденнымъ, желтымъ лицомъ, и трое крестьянъ-сосѣдей: двое были еще юноши—сверстники Андрея.

Вошедшіе помолились, поздоровались и старецъ Игнатій заговорилъ.

— Ты, я чаю, слышалъ, братъ,—сказалъ онъ Денису,—зачѣмъ пришелъ я къ тебѣ. Сказывалъ Иванъ? Преставился рабъ Божій бояринъ Андрей.

— Слыхалъ...

— Ты, братъ, не кручинься. Не жалѣй, не плачь, а благодари Господа за то, что Онъ удостоилъ его честной кончины. Блаженъ изволь его о Господѣ... Плакать и горевать нужно не объ ушедшихъ въ міръ горній, а о тѣхъ, что впали въ соблазнъ, ибо они души свои погубили. Удѣлу же скончавшихся теперь, честно пріявъ смерть, многие позавидуютъ. Близится, видно, конецъ міра сего. Вечеръ получилъ я вѣсти съ Москвы. Христіане покидаютъ братій своихъ; страха ради никоніанска, изъ-за прельщенія благъ земныхъ и почестей, отступили уже многіе отъ закона Христова. Крѣпкіе же въ вѣрѣ томятся въ желѣзахъ по острогамъ, скитаются въ Сибири, по ихъ монастырямъ наученія ради натыканы, и не мало въ срубахъ и отъ меча смерть пріятша—вѣнецъ мученической.

Спасаться надо. „Оставшіеся да бѣжать въ горы“,—сказано...

Бѣгите, братіе, въ лѣса, гдѣ укрылись отъ звѣря многіе учителя вѣры правой—иноки соловецкіе и бѣглецы московскіе.

Бѣгите, чтобы спастись отъ власти антихристовой. Антихристъ близъ, при дверяхъ... И уже видны открытому оку знаменія врага Сына Человѣческаго—грядетъ уже онъ на погибель міра...

Одно осталось—кто пожилъ—своимъ изволомъ смерть пріять. А всѣмъ, у кого силы есть, бѣжать надо на пол-

ночь—тамъ столпы древноцерковнаго благочестія, ихъ же соблюлъ Господь для береженія вѣры отеческой.

Придетъ девяносто седьмой годъ и Христосъ придетъ на судъ. А Иліи и Эноха не будетъ *).

Игнатій стоялъ посреди избы. Его невысокая фигура выпрямилась, блѣдныя щеки покрылись легкимъ румянцемъ. Горящій напряженный взглядъ большихъ сѣрыхъ глазъ былъ устремленъ куда-то вдаль за предѣлы этого міра, какъ будто Игнатій видѣлъ воочию тѣ знаменія антихриста, о которыхъ онъ говорилъ. Голосъ его принялъ какой-то особенный вдохновенный оттѣнокъ. И всѣмъ—и видомъ вдохновеннаго лица, окруженнаго сянїемъ серебристо-бѣлыхъ волосъ, и звуками голоса старецъ напоминалъ ветхозавѣтнаго пророка, проповѣдующаго о судьбахъ міра.

Старецъ продолжалъ говорить все съ большимъ и съ большимъ одушевленїемъ. И слушатели, кромѣ Андрея, съ жадностью, не отрывая глазъ отъ его лица, внимали каждому слову.

Онъ слушалъ внимательно, но иногда какъ будто со скрытымъ неодобренїемъ.

— Бѣжать,—закончилъ Игнатій,—скорѣе бѣжать отсюда. Скоро въ нашихъ мѣстахъ начнутся гоненія и да побѣдится вѣтъ праведныхъ до корня. Наше время послѣ. Мы, старики, останемся здѣсь, мы только и можемъ—умереть за Христа. А вы, молодые, уходите. Вонъ, и Никонъ, слышать, воскресъ: во Псковѣ живетъ... **) Уходите...

Павель, Иванъ Бѣлоутовъ, Лука Федоровъ, слышь, готовы уйти. Ермилъ Прохоровъ, Семень Петровъ, Ларивонъ Ивановъ тоже уйдутъ. Надо бы и тебѣ, Андрей, итти...

Игнатій закончилъ...

Никто другой не начиналъ говорить. Всѣ молчали, слушая завываніе вѣтра въ трубѣ.

Молчалъ и Андрей. Конецъ рѣчи былъ очень на сердце ему, но вообще говоря—слова Игнатія, въ сущности, не захватывали юношу; вызывали въ немъ чувство протеста.

Что нужно итти въ лѣса—онъ рѣшилъ уже давно и теперь въ нихъ не было для него ничего новаго, а пламенная рѣчи Игнатія о близкомъ антихристѣ ему не нравились.

Было время, когда онъ относился къ нимъ иначе, чѣмъ теперь. Андрей былъ мистикъ, но не мечтатель. Съ дѣтства его захватила мысль „о Божьемъ дѣлѣ“, о борьбѣ за Господа. Родился онъ въ самый разгаръ борьбы съ Никономъ и его дѣломъ. Около колыбели онъ чаще чѣмъ сказки слышалъ разказы о „шишѣ антихристовомъ“, ополчившемся на Церковь. О мученикахъ, томящихся за Христово имя въ подземныхъ темницахъ, о пламенной борьбѣ Аввакума. И его душа горѣла желанїемъ пострадать за Крестъ Господень, помочь побѣдѣ правой вѣры. Грамота, которую онъ усвоилъ легко и рано, дала ему въ руки книгу. Прологъ, Цвѣтники, Маргариты, Житіе св. Іоанна Кущника и Алексія человѣка Божія особенно очаровали его душу. Эти люди ради Евангелія, „которое ихъ звало отъ міра“, оцѣнившие въ ничто всѣ блага жизни, оставившіе суету мірскую, чтобы быть для Господа, часто ночами звали его за собой. И онъ томился желанїемъ подвига. Но несмотря на это, въ Андреѣ не было, повторяемъ, той мечтательности, которая влечетъ въ „прекрасную пустыню“, въ уединеніе ради красоты

уединенія, ради одной только молитвы въ тишинѣ, наединѣ съ Богомъ. Рядомъ съ мистической наклонностью „бесѣдовать со святыми“ въ молитвѣ и за книгой въ немъ уживался дѣятель для міра: онъ рѣшилъ, что долженъ стать работникомъ для поруганной Церкви.

Бороться за правду старой вѣры. И пустыня грезилась ему именно какъ „крѣпость“, изъ которой сильные выйдутъ, какъ Антоній Великій, готовые и мудрые въ „шумѣ городовъ“ противъ новыхъ арианъ. Соловецкій инокъ Игнатій съ своимъ рѣчамъ о близкомъ антихристѣ сначала повлиялъ было на юношу. Не разъ бесѣдовали они на берегу Тогозера и Андрею чудился „звѣръ изъ безднъ“, идущій со всѣми силами ада на Церковь. И подавленный ужасомъ, онъ склонялся къ мысли, что „слаще всего скорымъ путемъ въ Царство Божіе тещи“, это—сжечься... Письма съ именемъ любимаго имъ Аввакума, призыванія къ самосожженію поддерживали экзальтацію. Но уже съ годъ, какъ Андрей сталъ думать иначе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ одинъ инокъ покаялся ему, что поддѣлывалъ письма Аввакума ради выгоды... *)

„Неладно что-то,—думалось Андрею,—антихристъ пришелъ, такъ и міру конецъ... А вотъ отъ злого собора ужъ болѣ двадцати лѣтъ прошло. Коли антихристъ пришелъ, то, конечно, горѣть надо. Иного выхода нѣтъ... Но похоже ли на его царство?“

Вотъ и тайны святыя еще есть. И литургія совершается по мѣстамъ. Значитъ не одолѣлъ еще врагъ. А коли такъ, не бѣжать нужно, а бороться, хранить святыню.

Пока хотъ „искорка теплится“—Христосъ живъ. Церковь жива.

Вотъ и Аввакумъ хотъ и сгорѣлъ „свѣчкой Господу“, но не было въ немъ унынія. И не клалъ онъ рукъ, а надѣялся, что изъ его пепла огонь разгорится и Церковь взойдетъ изъ силы въ силу... Значитъ, вѣрилъ, что жива Церковь—Царство Христово...

И Игнатій тайнъ Христовыхъ не бѣгаетъ: вѣдомо, въ Христовѣ, а не антихристовѣ царствѣ себя мыслить...

И Андрей сталъ усиленно читать все, что могъ достать объ антихристѣ и царствѣ его: Толковій Апостоль, Исполитово слово. И каждая страница убѣждала, что антихристъ придетъ въ невѣдомое время, какъ человѣкъ, что признаковъ его царства еще нѣтъ. Пророчество Игнатія о пришествіи Господнемъ въ 7197 году, выдвинутое имъ незадолго до ялеостровской великой гари, казалось ему сомнительнымъ, а его рѣчи о томъ, что въ Москвѣ царствуетъ „Титинъ“, слишкомъ противорѣчили тому, что Андрей слышалъ отъ соловецкихъ отцовъ, молившихся за царя до смерти. Самые его уговоры бѣжать, рядомъ съ пророчествомъ о близкой кончинѣ міра—были явнымъ противорѣчіемъ.

Но особенно оттолкнуло отъ Игнатія, какъ учителя, сожженіе Игнатіемъ и Емельяномъ книгъ церковныхъ и даже иконъ: чтобы антихристу не достались **).

Этотъ неразумный поступокъ нарождавшейся безповѣрщины, конечно, казался преступленїемъ такому любителю книгъ, какъ Андрею.

И Андрей, уважая Игнатія за чистоту его жизни и ревность по вѣрѣ, любя его попрежнему, не могъ итти вслѣдъ за нимъ въ его ученіи: слишкомъ оно противорѣчило

*) Ефросинъ: „Огразительное писаніе противъ новоизобрѣтеннаго пути самоубійственныхъ смертей 1691 г.“. Догматство Игнатія и Емельяна Повѣнецкаго съ Козьмою Косымъ согласно было на сто девяносто седьмой годъ свѣту будетъ представлено, а Илія де и Энохъ не будутъ никогда, а нынѣ де на Москвѣ царствуетъ Титинъ.

**) Первоиновникомъ легенды, что Никонъ „либо воскреснетъ, либо во Псковѣ живетъ...“ былъ, кажется, дячокъ Артемій (тамъ же).

*) Подложность нѣкоторыхъ писемъ священномученика Аввакума была доказана еще ранѣе 1691 года, когда появилось „Писаніе“ Ефросина. Онъ уже пишетъ о цѣлыхъ поддѣльныхъ письмахъ со словъ инока Іосифа и о вставкахъ въ подлинныя письма Аввакума. („Отраз. писаніе“, 89 стр.).

**) Ефросинъ, стр. 69. Сожгли: три Бесѣды, два Благовѣстника, три Недѣльныхъ, Лѣтвицы и Библии и т. д.

его дѣятельному, энергичному характеру. И пламенному убѣжденію, что на мѣсто разрушенныхъ церквей *новый великій храмъ построится...*

И теперь ему хотѣлось вмѣшаться, сказать, что рѣчи объ антихристѣ не отъ Писанія, что можетъ только во славу Божию гоненіе, хотѣлось разсказать о своемъ чудномъ снѣ, но мысль, что онъ слишкомъ молодъ, что ему говорить непривычно,—останавливала его. И онъ молчалъ.

— Что жъ, Андрей,—прервалъ молчаніе Иванъ Бѣловъ,—идешь, что ли?

Андрей покачалъ головой.

— Не могу я. Какъ я пойду безъ батюшкина благословенія. А онъ не дастъ...

— Батюшка,—бросился онъ къ отцу,—отпусти. Благослови, батюшка. Трудно здѣсь оставаться... Поучиться хочу у отцовъ.

Денисъ колебался.

— Нѣтъ, сынъ,—наконецъ, рѣшилъ,—не благословлю. Слышь, Игнатій о страшныхъ годахъ молвить. Коли правду сказываетъ, хочу съ дѣтьми вкупѣ Господа встрѣтить. Не проси... Пройдетъ седьмой годъ, тогда увидимъ...

Андрей печально опустил на скамью. Остальные молчали. Никому не приходило и въ мысль перечить отцовской волѣ.

И только теперь старуха, не смѣвшая вмѣшиваться въ разговоры мужиковъ, рѣшилась подойти къ сыну.

Проснувшаяся отъ разговоровъ Соломонія плакала за печкой.

О чемъ? Она не понимала и сама: кажется, и ей мечталось уйти въ „прекрасную пустыню“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Отклики ярмарочныхъ бесѣдъ.

(Отъ нашего корреспондента).

До прошлаго 1910 года бесѣдованія со старообрядцами въ нижегородской ярмаркѣ миссіонерами господствующей церкви велись при порядкѣ болѣе или менѣе терпимомъ. Положеніе старообрядческаго собесѣдника на этихъ бесѣдахъ тогда считалось сноснымъ. Единственный недостатокъ выражался только въ недозволеніи ни на одной бесѣдѣ старообрядческому собесѣднику говорить послѣднюю, заключительную рѣчь. Этимъ правиломъ казенные защитники господствующей церкви поступиться не хотѣли даже и въ дни объявленія вѣроисповѣдной свободы.

Съ прошлаго же 1910 года положеніе старообрядческихъ собесѣдниковъ на ярмарочныхъ бесѣдахъ стало значительно хуже. Предсѣдатель нижегородскаго миссіонерскаго братства, викарій нижегородской епархіи еп. Геннадій, вопреки существовавшей до него практикѣ, и безъ того ничтожныя права старообрядцевъ-собесѣдниковъ рѣшительно началъ игнорировать. Онъ почти ежеминутно перебывалъ старообрядческаго собесѣдника, создавая этимъ нежелательныя реплики со стороны слушателей, съ одной стороны, и, очевидно, выдвигая свою молодую карьеру—съ другой. Епископъ Геннадій по части полемики миссіонеровъ съ старообрядцами—очень недалекъ. И, пожалуй, не стоить судить слишкомъ строго одного изъ старообрядческихъ начетчи-

ковъ, высказавшаго епископу Геннадію въ прошломъ году, совѣтъ: сохранять свой авторитетъ на бесѣдахъ молчаніемъ.

Имѣя въ виду такое ненормальное устройство съ прошлаго года ярмарочныхъ собесѣдованій, старообрядческіе начетчики, пріемлющіе іерархію и таинства, и безпоповцы въ минувшую ярмарку рѣшили совмѣстно выразить свой горячій протестъ противъ вновь возрастающаго въ миссіонерствѣ насилія и нетерпимости къ начетчикамъ.

Протестъ этотъ они выразили миссіонерамъ предложеніемъ условія, которое ограждало бы старообрядческихъ начетчиковъ отъ неумѣстныхъ покушеній на ихъ живое слово со стороны предсѣдателя нижегородскаго миссіонерства епископа Геннадія.

Условіе состоитъ всего изъ пяти пунктовъ: 1) предоставить старообрядческому начетчику, какъ и миссіонеру, говорить съ возвышеннаго мѣста и лицомъ къ народу. 2) Рѣчь продолжать старообрядческому начетчику такое же количество времени, какъ и миссіонеру. 3) Если первую рѣчь на бесѣдѣ говорить миссіонеръ, то послѣднюю старообрядческій начетчикъ и наоборотъ. 4) Собесѣдники не должны перебывать рѣчи одинъ другого. 5) Никому изъ постороннихъ, несмотря на его чинъ и званіе, не позволять вмѣшиваться въ бесѣду, исключая того, когда оба собесѣдника согласятся допустить это. На первые два пункта миссіонеры согласились, но на послѣдніе три никакъ не соглашались. Противъ этого условія первымъ говорилъ В. М. Скворцовъ, а потомъ еп. Геннадій. Послѣдній даже никакихъ условій и слышать не хотѣлъ. При чемъ епископомъ Геннадіемъ было сказано слѣдующее: „Истина, сказанная на полу или возвышеніи, всегда будетъ истина“.

То же самое, намъ помнится, было сказано когда-то въ Москвѣ, въ Сергіевской аудиторіи, московскими миссіонерами на справедливый требованія старообрядческаго братства Св. Креста о равноправіи для своихъ собесѣдниковъ.

Но такіе мотивы свидѣтельствуютъ лишь о полномъ отсутствіи здраваго логическаго мышленія у тѣхъ лицъ, кто ими пользуется. И несомнѣнно это такъ. Вѣдь если истина не связывается никакими условными обстоятельствами, то чѣмъ же можно объяснить упорное несогласіе В. М. Скворцова и еп. Геннадія на вышеуказанныя условія? Если истина, гдѣ бы ни была сказана, внизу или вверху, есть истина, то зачѣмъ же для своего миссіонера громоздить помосты и возвышенія, а старообрядческаго начетчика насильственно опускать внизъ и заставлять смотрѣть въ нахальные глаза миссіонеру? Если епископъ Геннадій признаетъ истину въ своей господствующей церкви, то пусть бы онъ и показалъ это дѣломъ,—поставилъ бы старообрядческаго начетчика на возвышенное мѣсто, а своего миссіонера внизъ: „Истина вѣдь, гдѣ бы ни была сказана, есть истина“.

Такое противорѣчіе слова съ дѣломъ, логически вытекающее у еп. Геннадія, приводитъ насъ къ тому неизбежному выводу, что защитники господствующей церкви вообще свою „истину“ и сами не вполне считаютъ сильной и прочной, а потому и громоздятъ различныя возвышенныя мѣста для высказыванія таковой. Ибо, будучи и безъ того ненадежной, эта „истина“, сказанная внизу, уже вовсе будетъ не похожа на истину.

Теперь возьмемъ „обратную“ логику. Если еп. Геннадій убѣжденно признаетъ истину у себя, а не у старообрядцевъ, то чего же бояться—поставить старообрядческаго собесѣдника тоже на возвышенное мѣсто: вѣдь ложь, гдѣ бы ни была сказана, внизу или вверху, есть ложь.

Все это рѣшительно подтверждаетъ наше сомнѣніе въ убѣжденности и непоколебимости своего вѣрованія у руководителей нижегородскихъ ярмарочныхъ бесѣдъ. Защит-

ники господствующей церкви, при предъявленіи обвиненія имъ со стороны старообрядческихъ собесѣдниковъ въ распространенія ихъ ученія путемъ насилія и жестокости, оправдываются тѣмъ, что если-де и стѣсняли старообрядцевъ въ былое время, то пастыри господствующей церкви тутъ-де не при чемъ,—это дѣло гражданской власти. Такъ говорятъ присяжные защитники господствующей церкви. Но если они такъ говорятъ, то они рѣшительно позабыли о важности миссіонерской присяги и даже о человѣческомъ достоинствѣ. Доказательствомъ этого послѣдняго вывода служатъ не старыя, прошлыя времена насилія и жестокости, коими переполнена вся исторія, а слова того же епископа Геннадія, сказанныя имъ на минувшихъ ярмарочныхъ бесѣдахъ: „Перебивать рѣчь начетчика я обязанъ; имѣю власть и право“. Другими словами: Насиліе совершить надъ собесѣдникомъ-старообрядцемъ еп. Геннадій имѣетъ и власть и право. Какъ же послѣ этого присяжные

Но,—увы! Они не только разочаровались въ своихъ надеждахъ, но и повезли съ собою бурю негодованій на новую тактику распорядителей ярмарочныхъ собесѣдованій, послѣдствіемъ которой былъ отказъ старообрядческихъ начетчиковъ выступать на этихъ собесѣдованіяхъ. Негодованія эти высказывались миссіонерскими учениками во время ярмарочныхъ собесѣдованій открыто.

Такимъ образомъ, епископъ Геннадій, послуживъ своему задорному самолюбію, нанесъ большой ущербъ своей миссіи, лишивъ около сорока человѣкъ будущихъ миссіонеровъ возможности пополнить свои запасы полемическихъ матеріаловъ и увеличить знанія и способности. Другими словами, онъ сослужилъ нехорошую службу миссіи господствующей церкви.

Это вредъ для себя!

А вотъ польза для старообрядческихъ начетчиковъ.

— Почему же не на бесѣдѣ, вѣдь сегодня бесѣда идетъ о

Пребываніе донского епископа Геннадія въ Иваново-Вознесенскѣ (описаніе, см. стр. 924).

защитники господствующей церкви рѣшаются говорить, что пастыри не причастны къ насилію. Наоборотъ, какъ отсюда видно, они, пастыри, даже гордятся тѣмъ, что насильничаютъ, и говорятъ, что они не только имѣютъ право и власть на это, но даже *обязаны производить насиліе*.

Старообрядческіе начетчики, въ виду рѣшительнаго отказа еп. Геннадія принять предложенные ими пункты условія, рѣшили не принимать участія въ ярмарочныхъ собесѣдованіяхъ.

Такимъ образомъ, нетерпимость и стремленіе къ насилію епископа Геннадія восторжествовали. Но кому отъ этого вредъ и кому польза? Откровенно заявляемъ, что польза старообрядцамъ, а вредъ миссіонерству вообще и нижегородскому—въ частности.

На ярмарочныя собесѣдованія въ нынѣшнемъ году пришло миссіонерскихъ учениковъ-курсистовъ до сорока человѣкъ. Всѣ они ѣхали съ полной увѣренностью, что на этихъ собесѣдованіяхъ услышатъ болѣе или менѣе видныхъ начетчиковъ старообрядческихъ; познакомятся съ ихъ знаніями и новыми доказательствами въ защиту своего вѣрованія, а также и въ опроверженіе своего противника, и по окончаніи бесѣдъ пойдутъ каждый въ свое мѣсто съ извѣстнымъ запасомъ новыхъ свѣдѣній по вопросамъ полемики.

вашемъ священствѣ и вамъ бы, какъ начетчику, слѣдовало бы защищать себя, а вы тутъ около монастыря *) посиживаете?—спрашиваетъ одного изъ начетчиковъ господинъ высокій, широкоплечій съ рыжей бородой, въ красной рубашкѣ; поддевка на рукахъ.

— А потому и не на бесѣдѣ, что епископъ Геннадій, новый викарный нижегородской епархіи, присутствуетъ на бесѣдѣ и если начетчикъ скажетъ что-либо нежелательное для него, то сейчасъ и тряпку ему въ ротъ,—отвѣтилъ начетчикъ.

— А я было шель послушать, какъ ваше-то австрійское священство раздѣлываютъ, ну, а если никого съ вашей стороны нѣтъ, то и итти, туда не зачѣмъ,—сказалъ господинъ и, повернувшись, пошелъ обратно. Затѣмъ, обернувшись вновь къ начетчику, сказалъ:—Однихъ-то миссіонеровъ слушать не хочется.

Вѣроятно, господинъ этотъ принадлежитъ къ беспоповцамъ. Такъ это или иначе, но отсюда понятно, что однихъ миссіонеровъ слушать не хотятъ.

Намъ передавали очевидцы, что 16-го августа на бесѣдѣ о старообрядческой іерархіи постороннихъ слушателей

*) Бесѣды ведутся въ ярмаркѣ въ оградѣ Благовѣщенскаго монастыря.

было около тридцати человекъ, а остальная публика состояла изъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учениковъ. Тогда какъ раньше, при участіи начетчиковъ, слушатели набирались сотнями.

Если цѣль собесѣдованій—уяснить истину и показать заблужденіе противной стороны, то какой же можетъ быть успѣхъ, когда бесѣды слушать некому. Въдѣ изъ этихъ тридцати человекъ, какъ передаютъ, ни одного старообрядца не было.

Вотъ польза для старообрядцевъ! По крайней мѣрѣ, ни одинъ старообрядецъ не оквернитъ своего слуха отъ тѣхъ балаганныхъ выходокъ миссіонеровъ, коими они обычно проваляются. А главное, общественному мнѣнію стало извѣстно, что миссія господствующей церкви, по отношенію къ старообрядцамъ, вновь обратилась къ средствамъ насилія, жестокости, коварства, злобы и неправды. А средства эти присущи не защитникамъ истины, а противникамъ ея.

Видныхъ миссіонеровъ, за исключеніемъ одного—двухъ человекъ, какъ намъ сообщаютъ, на ярмарочныхъ бесѣдахъ совѣтъ не было. А „особенно специалиста“ по вопросу о клятвахъ московскихъ соборовъ, миссіонера Акипетрова, даже и не пригласили. На вопросъ одного начетчика: почему? Одинъ изъ нижегородскихъ миссіонеровъ К. отвѣтилъ:

— Намъ такихъ... не нужно.

Если ужъ такіе миссіонеры, какъ Акипетровъ, считаются нижегородскимъ миссіонеромъ не нужными, то что же остается сказать о всѣхъ остальныхъ.

Итакъ, указанная тактика епископа Геннадія, викарія нижегородской епархіи, можетъ служить и уже служитъ большимъ ослабленіемъ и самоуничтоженіемъ всей и безъ того жалкой дѣятельности своего миссіонерства.

Пусть помнитъ нижегородскій викарій, что старообрядческіе начетчики никогда не пойдутъ на такія бесѣды, и если такъ, то и слушать эти бесѣды будутъ только миссіонеры, да свои приверженцы, ксатати сказать, воспитанные въ безразличіи въ религіозномъ отношеніи.

И тогда уже не нужно печатать объявленія: „Собесѣдованіе со старообрядцами“, а просто: „Собесѣдованіе миссіонеровъ самихъ съ собою“.

Елсинскій.

Новыя преслѣдованія.

(См. № 37 ж. „Церковь“).

V.

За присоединеніе къ старообрядчеству.

„Предавай болій грѣхъ имать!“

— Какъ же теперь быть-то, батюшка? Въдѣ дѣло все жъ таки не шутейное. Какъ бы васъ въ тюрьму не посадили!—горько сожалѣлъ Митричъ о. Өокѣ.

— Ну, что за бѣда! Пусть посадятъ, а я тамъ лягу,—пошутилъ священникъ о. Өока.—Это не порожекъ, когда безъ вины за правое дѣло сажаютъ въ тюрьму. Апостолы радовались, когда имъ за имя Христа приходилось носить узы и быть въ темницѣ. Хотя намъ-то грѣшнымъ тяжело это и неприятно.

Заставъ конецъ этого разговора, я заинтересовался узнать—въ чемъ дѣло.

— Да вотъ,—началъ вновь свой рассказъ Митричъ,—я зашелъ сообщить батюшкѣ неприятную новость. Идя сегодня по улицѣ, я встрѣтилъ Ф. Д., который въ декабрѣ прошлаго года присоединился къ старообрядчеству отъ господствующей церкви.

Поздоровались.

— Откуда?—спрашиваю.

— Да откуда,—началъ онъ медленно свой рассказъ, печкачивая головой,—хотѣлъ я на этой недѣлѣ походить поговѣвать къ о. Өокѣ, (это было въ прошломъ Великомъ постѣ), такъ впередъ поисповѣдывалъ меня уѣздный миссіонеръ Евтихій Холостовъ (донской епархіи). Еще вчера присылали за мной, я не пошелъ. Нынче опять пришли полицейскіе, говорятъ: „Ни съ тѣмъ дѣломъ, явись!“ (т.-е. безъ всякихъ отговорокъ). Я пошелъ. Прихожу на взвѣзную квартиру, смотрю, сидитъ Евтихій Ивановичъ.

— Ну,—спрашиваетъ меня:—это ты самый Ф. Д.?

— Да, я—отвѣчаю.

— Зачѣмъ же ты присоединился къ „раскольникамъ“?

— Да затѣмъ,—говорю,—что убѣдился, что у нихъ истина.

— А, убѣдился! А можетъ быть, тебя убѣдили?.. Ты знаешь кто эти раскольники? въдѣ это погибшіе люди! А Өока—шьяница, негодный человекъ!..

И началъ мнѣ читать, и началъ читать. Да началъ-то тихо, а потомъ уже и до брани дошелъ. Я слушалъ, слушалъ—вижу, что онъ слышкомъ расходился и говорю:

— Евтихій Ивановичъ, ты мнѣ много-то не рассказывай! Я человекъ неграмотный, ни писать, ни читать не умѣю; а вижу, что въ вашей церкви ничего хорошаго нѣтъ. Вотъ я и убѣдился, что истинная вѣра сохранилась у старообрядцевъ и присоединился. Какое вамъ до этого дѣло?

— Ну, скажи же своему Өокѣ, что ему достанется!—закончилъ миссіонеръ.

Я распротился и ушелъ, а онъ началъ что-то писать.

— Вотъ тебѣ и свобода!—продолжалъ Митричъ:—Зачѣмъ же это миссіонеры криводушничаютъ и лгутъ? Въдѣ самъ же Холостовъ говорилъ старообрядцамъ: „Теперь Өока все одно нашъ. Онъ принялъ обциану,—и вамъ нечего отдѣляться. „А потомъ вдругъ въ тюрьму Өоку за присоединеніе. Ишь какой умница явился, а мы будто всѣ и дураки. Нѣтъ, довольно дурить надъ нами. Видимъ мы васъ насквозь, гг. миссіонеровъ!—закончилъ онъ.

Да, свѣтъ религіозной свободы въ Россіи не разсѣялъ окончательно царившій дотолѣ мракъ, а только на время отодвинулъ его въ сторону, гдѣ онъ и сгустился въ черную тучу. Но вотъ изъ этой тьмы появляется цѣлая стая отвратительныхъ чудовищъ, которые стараются затмить собою свѣтъ и, пользуясь темнотою, больно уязвить старообрядцевъ. Боже мой! Да когда же старообрядцы не будутъ, наконецъ, считаться врагами своего отечества и займутъ положеніе ужъ не сыновъ, а хотя бы пасынковъ, какое они имѣютъ у порядочной мачехи? Теперь главнымъ предлогомъ къ преслѣдованію служитъ присоединеніе старообрядческими священниками лицъ отъ господствующаго вѣроисповѣданія, такъ какъ по этому вопросу циркуляры, распоряженія и предписанія создали неопредѣленный и непонятный законъ. Атмосфера пресыщена доносами и преданіями суду, Гуды предатели не переводятся. Кто же доносить? Да, конечно, большею частью тѣ, для кого уменьшеніе чадъ въ господствующей церкви прямо пропорціонально уменьшенію грошей въ карманѣ.

О присоединеніяхъ, совершенныхъ о. Өокою, донесъ едино-вѣрческій священникъ Старо-Нагавской станицы о. Максимъ Золотовековъ, вкупѣ съ миссіонеромъ Евтихіемъ Холостовымъ. Оо. и гг. миссіонеры господствующей церкви отступили отъ завѣтовъ крѣпкаго Христа, учившаго любви, всепрощенію и смиренію, и подпали подъ вліяніе діавола, который и проявляетъ черезъ нихъ всю свою сатанинскую злобу и ненависть. Забывъ свое высокое призваніе, они никакъ не разстанутся съ протоколами и доносами начальству на ненавистныхъ „раскольническихъ лже-поповъ“.

Недавно прїѣзжалъ засѣдатель производить дознаніе по поводу присоединеній, и весьма вѣроятно, что нашъ священникъ, служащій у насъ болѣе 30 лѣтъ, въ недалекомъ будущемъ потерпитъ наказаніе, а „они“ будутъ радоваться.

Старообрядцы, твердо помня, что „всѣ хотящія благовѣрно жить о Христѣ Исусѣ, гонимыи будутъ“, видятъ прежде всего въ этомъ козни врага рода человѣческаго, а потому съ христіанскимъ терпѣніемъ переносятъ всѣ эти гоненія и молятся за своихъ враговъ: „Отче, прости имъ, они не знаютъ что дѣлаютъ!“

VI.

С. Куниково.

(Отъ нашего корреспондента).

По доносу костромского епархіального миссіонера о. Е. Зубарева и куниковского священника Павла Панова, при ставомъ 4-го стана, Костромского уѣзда, былъ составленъ на меня протоколъ отъ 27 февраля 1911 года за присоединеніе къ старообрядчеству 10 человѣкъ изъ господствующаго исповѣданія безъ соблюденія правилъ, указанныхъ циркуляромъ департамента духовныхъ дѣлъ 1905 года за № 4628. На основаніи сего протокола костромское губернское правленіе постановило сдѣлать замѣчаніе и затребовало чрезъ полицію отъ меня слѣдующую подписку:

„1911 года, іюня 27-го дня, я нижеподписавшійся, настоятель куниковской старообрядческой общины, Козьма Москвинъ, далъ подписку эту въ томъ, что предписаніе костромского губернскаго правленія отъ 14 іюня 1911 года, за № 2513, о неуклонномъ выполненіи правилъ о принятіи лицъ православнаго исповѣданія въ старообрядчество мнѣ объявлено, а также указано мнѣ, что отзывъ, мною данный приставу 4-го стана, Костромского уѣзда, Сахарову о томъ, что выполненіе циркулярныхъ распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ за №№ 4628 и 7516 о порядкѣ перехода лицъ православнаго исповѣданія въ старообрядчество къ обязанности моей не отнесено, и истолкованъ мною неправильно, такъ какъ циркуляромъ департамента духовныхъ дѣлъ за № 4628, 1905 года, разъяснено, что лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіями къ г. губернатору, который не позднѣе мѣсячнаго срока препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства для присоединенія. О совершившемся присоединеніи инославное духовное начальство извѣщаетъ объ этомъ губернатора. Мнѣ объявлено вмѣстѣ съ тѣмъ и предупреждено, что за невыполненіе мною въ будущемъ вышеказанныхъ правилъ я буду привлеченъ къ законной отвѣтственности, въ чемъ и подписуюсь“.

На представленной мнѣ „подпискѣ“ я подписался такъ:

„Въ силу священныхъ канонѣвъ Церкви Христовой и моего пастырскаго долга о неуклонномъ выполненіи вышеозначенныхъ правилъ, я подписки дать не могу.“

Старообрядческой священникъ *Козьма Москвинъ*“...

Удовлетворяется ли такимъ исходомъ дѣла донощики и скорбящее братство о бывшихъ гонительныхъ временахъ—покажетъ будущее?

Удивительно! Какъ слѣпой желаетъ свѣта, такъ и миссіонерскія братства желаютъ полиціи. Арихипастыри, пастыри и миссіонеры, взгляните на завѣты Христа, и не пошрайте ихъ. Вслушайтесь и въ драгоценныя слова любвеобильнаго Монарха, возвѣстившаго 17 апрѣля 1905 года: „Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію“.

Старообрядческой священникъ *Козьма Москвинъ*.

Къ вопросу объ учителяхъ.

I.

Предъ мной лежитъ номеръ 31-й старообрядческаго журнала „Церковь“.

Просматривая этотъ номеръ журнала, я остановился немало на статьѣ подъ заглавіемъ „Воспитатели“, написанной г. Шалаевымъ.

Почтенный авторъ статьи „Воспитатели“, сославшись на мнѣніе нѣкоторыхъ педагоговъ о воспитаніи дѣтей въ прошлое и настоящее время, пришелъ къ такому заключенію: „Родители, желающіе своимъ дѣтямъ добра, обязаны оградить ихъ отъ всякаго дурного вліянія учителя безнравственнаго. Къ выбору учителя необходимо относиться съ большою осторожностью. Нужно самымъ строгимъ образомъ различать дурныхъ учителей отъ хорошихъ и послѣднихъ всѣми средствами слѣдуетъ поддерживать, окружить ихъ надлежащимъ вниманіемъ и заботами, дорожить ими, какъ цѣннымъ кладомъ. Дурныхъ же учителей нужно гнать отъ себя безъ всякой жалости, какъ заразу, какъ чуму; удалять отъ нихъ, какъ отъ страшныхъ враговъ, какъ отъ жестокихъ дѣтоубійцъ. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы ни въ одномъ приходѣ старообрядческомъ, ни въ одной, дорожащей собой, семьѣ не было имъ мѣста, какъ учителямъ и воспитателямъ. Пусть идутъ на какое угодно дѣло, но двери школы, область воспитанія должны быть закрыты отъ нихъ вездѣ и навсегда“...

Далѣе пишетъ г. Шалаевъ еще лучше: „Воспитаніе души есть основа всей человѣческой жизни. Чѣмъ больше живетъ человѣкъ, тѣмъ выше поднимается цѣнность воспитанія... Для людей, воспитанныхъ въ св. вѣрѣ, въ высокихъ понятіяхъ нравственности, добродѣтели, не тяжелы были и страданія, и мученія. Они не боялись ни крови, ни огня“...

Нельзя не согласиться съ такими вѣскими мнѣніями г. Шалаева, какъ выборъ учителей. Эта забота должна быть первою въ дѣлѣ воспитанія дѣтей именно въ нашемъ старообрядческомъ обществѣ, такъ какъ отъ подбора хорошихъ учителей будетъ зависеть и воспитаніе дѣтей въ чисто старообрядческомъ духѣ, а этотъ послѣдній дастъ намъ въ будущемъ хорошихъ борцовъ за вѣру нашихъ предковъ и усердныхъ тружениковъ по старообрядчеству.

Очень желательно, чтобы предстоящій освященный соборъ боголюбивыхъ епископовъ коснулся вопроса воспитанія старообрядческаго молодого поколѣнія и преподаль бы свое руководящее начало, поручивъ совѣту всероссійскихъ съѣздовъ обратить строгое вниманіе на подборъ учительскаго персонала въ старообрядческихъ училищахъ.

Тѣмъ же обществамъ, которыя имѣютъ ревность открывать старообрядческія училища, или въ тѣхъ училищахъ, гдѣ въ настоящее время уже обучаются дѣти старообрядцевъ, и гдѣ правительствомъ разрѣшается имѣть учителей изъ старообрядцевъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность обращаться съ запросами къ совѣту съѣздовъ, какъ старообрядческому центру, объ указаніи и рекомендаціи на учительскія должности лицъ вполне удовлетворяющихъ старообрядческой жизни. Только такимъ путемъ можно достигнуть желаемыхъ результатовъ воспитанія дѣтей и избѣжать упрековъ со стороны будущаго поколѣнія въ томъ, что мы не сумѣли воспользоваться полностью предоставленными Высочайшею властью правами, послѣ столь громаднаго періода времени угнетенія, какъ 2½ вѣка.

М. Подгорновъ.

II.

— Христіане! всюду открываютъ наши старообрядцы свои школы, надобно и намъ о томъ позаботиться,—послѣ литургіи обратился священникъ къ своимъ пасомымъ.—А

то что наши дѣти ходять учиться къ никоніанамъ, чего тамъ хорошаго они научатся. Свой учитель-христіанинъ научить чему слѣдуетъ.

— Что же, батюшка, мы не прочь отъ этого,—отвѣтилъ народъ священнику.—Вѣдь,—наши дѣти. Кому же, если не намъ заботиться о нихъ. Сколько потребуется жалованья учителю, Богъ поможетъ, соберемъ. А то, смотри, сколько у никоніанъ учителей безбожниковъ, помилуй Богъ, и нашихъ дѣтей безбожію научать. Нѣтъ, нѣтъ, надо своего христіанина-учителя.

Назначили собраніе. Постановили открыть училище и содержать его на свои средства. Обратились къ начальству за разрѣшеніемъ — открыть училище съ учителемъ-старообрядцемъ. Начальство разрѣшило. Въ скоромъ времени нашлся и учитель. Приѣхавъ, заявилъ, что онъ сынъ старообрядческаго псаломщика, обучался на средства мѣстнаго епископа, знаетъ церковное пѣніе, можетъ управлять клиросомъ. Народъ торжествовалъ, что ихъ учитель будетъ пѣть съ мальчиками въ церкви.

Пришло воскресенье. Къ литургіи народу собралось больше прежняго. Пришелъ въ храмъ учитель, помолился, началъ. Старики тяжело вздохнули. Послѣ литургіи разговоръ по селу шелъ только объ учителѣ.

— Какой онъ учитель, молиться-то не умѣетъ,—говорили старики,—дѣтишекъ нашихъ перепортить, вишь, какъ крестится, а кланяется,—только пальцами въ полъ тычетъ. Нѣтъ не быть добру.

— Зато поетъ „гоже“,—отвѣчали молодые,—а то что наши пѣвцы, не слушалъ бы ихъ.

Начали учить. Священникъ самъ Законъ Божій преподавалъ. Учитель по вечерамъ устраивалъ слѣвки. Сначала шло все хорошо, мирно. Ознакомился нашъ учитель съ народомъ, сталъ посмѣлѣе. Однажды послѣ слѣвки съ священникомъ вступилъ въ споръ.

— У насъ въ Церкви много лишней обрядности,—выпалъ учитель въ присутствіи молодыхъ людей.

— Какая же такая лишняя обрядность у насъ, не можете ли указать,—спросилъ священникъ.

Учитель „мялся“.

— Да вотъ хотя бы Пролога, мало ли тутъ пустого написано.

— Вотъ вамъ Прологъ, извольте,—укажите мнѣ пожалуйста „пустое“ по-вашему.

— Да что объ этомъ говорить,—отвѣчалъ учитель,—у насъ по наружности только христіанство—широкимъ крестомъ молится, вотъ и христіанинъ, а тотъ же купецъ-низкопоклонникъ живетъ чужимъ трудомъ, это ладно.

На эти слова священникъ ему ничего не отвѣтилъ. Указать ему, что онъ самъ себя высѣбъ (сталъ учителемъ благодаря тому же купцу, у котораго епископъ выпросилъ денегъ на его ученіе), священникъ на первыхъ порахъ не хотѣлъ этимъ оскорбить его, да къ тому же предполагалъ, что со временемъ онъ исправится. Но чѣмъ дальше шло время, учитель еще позлѣе выбрасывалъ словечки.

— Со временемъ наука уничтожить всякую вѣру, посты, поклоны и проч., все это ни къ чему. А молодымъ людямъ сталъ говорить, какъ передавали священнику, что грѣха нѣтъ ни въ чемъ, померь, и пропало все, это все пустое, будто бы будетъ какая-то загробная жизнь.

Священникъ видитъ, что дѣло плохо будетъ съ такимъ учителемъ. Во время каникулъ онъ подыскалъ ему въ городѣ должность. Къ радости священника, учитель сталъ съ общества просить прибавки жалованья, въ противномъ случаѣ,—пишетъ,—поступаю въ другое старообрядческое училище.

Поэтому у насъ общество постановило искать другого учителя, вѣрующаго. Но Богъ вѣсть, найдемъ ли? Не придется ли опять къ никоніанамъ посылать своихъ дѣтей учиться.

Бывшій учитель, нынѣ священникъ.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждого вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Г. В. Стравкину (С. Тума, Рязанской губ.).

Вопросъ: Прошу разъяснить точный переводъ славянскаго выраженія «установилъ», находящагося въ новопечатныхъ при Никонѣ книгахъ, а именно, въ Октаѣ 3-го гласа, въ среду на утрени, пѣснь 5-я канона, тогда какъ въ старопечатныхъ дониконовскихъ напечатано «угасилъ». Во время рязанскихъ бесѣдъ миссіонеръ Строевъ выраженіе «установилъ» переводилъ на русское «уничтожилъ».

Отвѣтъ: Славянское выраженіе «установилъ», находящееся въ новопечатныхъ Октоихахъ, въ службѣ 3-го гласа, въ среду на утрени, пѣснь 5-я, несомнѣнно, выражено въ смыслѣ: «прекратить», «уничтожить». Сполна оно въ новопечатныхъ книгахъ написано такъ: „Якоже агнецъ воздвиглся еси на древо, и отцу жертва принеселъ еси о насъ блаже, и жертвы идольскія установилъ еси весельные“. И было бы натяжкой доказывать, что въ означенномъ тропарѣ господствующая церковь исповѣдуетъ Христа установителемъ идольскихъ жертвъ. И дѣло здѣсь заключается не въ этомъ.

Когда старообрядческіе начетчики указываютъ миссіонерамъ на искаженіе никоновскими справщиками богослужебныхъ книгъ, то имѣютъ цѣль доказать, что книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, были исправны и передѣлывать ихъ, да еще съ книгъ «новопечатныхъ греческихъ у нѣмцевъ въ Италиі, въ Венеціи», выходящихъ изъ-подъ цензуры еретиковъ-католиковъ, было, со стороны никоновскихъ справщиковъ, дѣломъ преступнымъ. И что это именно такъ намъ подтверждаетъ то мѣсто самое, о которомъ мы сейчасъ говоримъ. Мы навели справки въ книгѣ Дьяченко: «Полный церковно-славянскій словарь», гдѣ, собственно, слова «установилъ» нѣтъ, а есть: «установити», что въ переводѣ означаетъ—прекращать, уничтожать; унимать, избавлять (стр. 762). Само собой понятно, что, если въ указанномъ тропарѣ, вмѣсто «жертвы идольскія установилъ», прочтемъ: «жертвы идольскія избавилъ», то уже получится не въ смыслѣ прекращенія, а что-то такое неопредѣленное. Затѣмъ въ этомъ же словарѣ есть слово: «установленіе», что означаетъ—установленіе, договоръ, то, что установлено договоромъ (тамъ же). Здѣсь уже какъ разъ видится противоположное «уничтоженію». Въ этомъ же словарѣ есть слово: «устанавлию» что означаетъ, во-первыхъ: утверждаю, устанавливаю, опредѣляю договоромъ, учреждаю, и, во-вторыхъ, успокоиваю, убѣждаю, удерживаю въ извѣстныхъ предѣлахъ (тамъ же). Какъ видите, славянскія выраженія, подобныя выраженію

«установилъ», имѣютъ три смысла, но никакъ не одинъ. Кромѣ того, въ Прологахъ и Четияхъ-Минеяхъ во многихъ случаяхъ повторяется слово, напримѣръ: «установился праздникъ сей», конечно, здѣсь нужно разумѣть въ смыслѣ: установить, учредить. Есть еще такое же выраженіе, въ просительномъ смыслѣ, въ одномъ изъ богородичныхъ тропарей правильныхъ канонѣвъ: «Устави смущеніе мое Пречистая», здѣсь, понятно, разумѣть нужно въ смыслѣ прекращенія, утоленія, утишенія. Такимъ образомъ, выраженіе Октоиха 3-го гласа можно толковать такъ и иначе. Но, повторяемъ, несомнѣнно, въ данномъ случаѣ, слово «установилъ», значитъ: уничтожилъ, прекратилъ. Въ Октоихѣ же, изданныхъ при патриархѣ Іосифѣ, въ означенномъ мѣстѣ вмѣсто «установилъ» напечатано «угасилъ». Это слово «угасилъ», куда ни поверни, какъ ни переводи, все означаетъ: уничтожилъ, прекратилъ. Иного толкованія здѣсь быть не можетъ, такъ оно выражено ясно и опредѣленно. Теперь спрашивается: что, Никонъ, и его приспѣшники, справщики книгъ, хорошо ли сдѣлали: ясное, опредѣленное и вполнѣ вѣрное выраженіе іосифовскихъ книгъ «угасилъ», замѣнили словомъ «установилъ», которое можно перетолковать кому и какъ угодно? Такая справа церковно-богослужебныхъ книгъ только и способна произвести раздоръ въ Христовой Церкви, что никоновскіе справщики и сдѣлали!

Тѣмъ же, которые дѣлаютъ ссылки на книги патриарховъ: Іова, Филарета и Іоасафа, гдѣ, можетъ быть, встрѣчаются выраженія, одинаковыя съ книгами никоновской справы, отвѣчаемъ: дѣйствительно, въ книгахъ, особенно первыхъ двухъ патриарховъ, есть ошибки и недочеты чисто орфографическаго свойства. И, вотъ, эти-то недочеты и были исправлены при пятомъ патриархѣ Іосифѣ, а никоновскіе справщики, въ большинствѣ случаевъ, эти недочеты и ошибки опять помѣстили въ свои книги. И получается, такимъ образомъ, тотъ вѣрный и неизбѣжный выводъ, что при Никонѣ, бывшемъ патриархѣ, богослужебныя книги были не исправлены, а испорчены. Что и было доказано начетчикомъ Варакинымъ миссіонеру Строеву, на рязанскихъ бесѣдахъ.

В. К. Зотину. Антифоны, о которыхъ вы спрашиваете, составлены св. Іоанномъ Дамаскинскимъ изъ псалмовъ пророка Давыда (псал. 119—130). Исполненные горячихъ чувствъ къ Богу, антифоны возводятъ людей, какъ бы по ступенямъ, отъ земли на небо, отъ скорби къ радости и отъ бѣдствій къ блаженству. Домъ Давыдовъ, о которомъ поется въ антифонахъ 1-го и 5-го гласа, по историческому смыслу означалъ городъ Іерусалимъ (2 Царствъ, гл. V, ст. 5—9; 1 Паралич., гл. XI, ст. 4—8). Тамъ стояли престолы суда, престолы дома Давыдова (псал. 121; 3 Царствъ, гл. VII, ст. 7) и производился судъ надъ племенами и языками. Въ символическомъ же смыслѣ домъ Давыдовъ означаетъ горній Іерусалимъ (Евреомъ, гл. XII, ст. 22), гдѣ Господь, Праведный Судія, судитъ всѣхъ. Отъ Него не можетъ утаиться не одинъ „срамень умъ“. Отъ Престола Его исходятъ молніи, громы и гласы, и семь свѣтильниковъ огненныхъ („огнь бо тамо палащъ“) горятъ предъ Престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ (Апокалипсисъ, гл. IV, ст. 1—5). Нѣкоторые отцы Церкви подъ Іерусалимомъ (домомъ Давыдовымъ) разумѣютъ и Церковь Божію, въ которой объединяются всѣ народы и въ которой производится судъ, отпущеніе грѣховъ, попаденіе всякой скверны и т. п. (Твор. блж. Геронима, час. X, стр. 144 и 293). Какъ можетъ видѣть изъ этого объясненія, между антифонами 1-го и 5-го гласа нѣтъ противорѣчія и всѣ антифоны заключаютъ въ себѣ высокой таинственный смыслъ. Вотъ отвѣтъ на первый вашъ вопросъ.

Что же касается второго вашего вопроса относительно

апостола Іакова, почему онъ называется „братомъ Господнимъ по плоти“, тогда какъ другіе братья Іакова именуется только „сродниками“ Господа, а не братьями, то на это недоумѣніе ваше имѣется отвѣтъ въ Четии-Минеи, 23 октября. Вотъ, что здѣсь говорится: „Егда Іосифъ обручникъ, раздѣляше землю свою чадамъ своимъ, ихъ же отъ первыя жены, восхотѣ удѣлити часть и Христу Іесу Господу, отъ Пречистыя Дѣвы обрученныя ему рожденному, еще малому Отроку тогда Іесу бывшему; прочіи убо сынове Іосифова, не изволиша, Іаковъ же прія Его къ своей части наследника, *того ради наречеша братъ Божій*“. Дальше въ Четии-Минеи говорится, что и потому еще упрочилось преимущественно за Іаковымъ названіе «братъ Божій», что онъ вмѣстѣ съ Христомъ бѣжалъ въ Египетъ, всегда пребывалъ около Господа, пылалъ къ Нему горячей любовью и имѣлъ у Него „взаимъ любовь особну“, такъ что Господь кромѣ другихъ апостоловъ нарочно явился Іакову. Сами апостолы, говоря объ Іаковѣ, прилагали къ нему наименованіе «братъ Господень» (Галат., гл. 1, ст. 18). Необходимо однако сказать, что и остальные сыновья Іосифа именуется также «братьями Господними» (Лук. VIII, 20; Іоан. II, 12; VII, 3—4; Матѣ. XIII, 54—56; Дѣян. I, 14; 1 Коринѣ. IX, 3—4 и др.); но не каждый въ отдѣльности, а обще, поэтому за каждымъ изъ нихъ не упрочилось это наименованіе. По этой причинѣ и за Симеономъ удержалось только названіе „сродника Господня“ (О немъ см. подробнѣе въ житіи его 27 апрѣля, въ Четии-Минеи).

А. П. Шапову. Присланныя вами выписки изъ книги «Патерикъ греческій» и «Камня вѣры» есть грубый и невѣжественный подлогъ. Книга «Камень вѣры» составлена Стефаномъ Яворскимъ, архіереемъ господствующей церкви. Во всей его книгѣ нѣтъ ничего подобнаго, что говорится въ вашихъ выпискахъ о самоварѣ. Патерика же такого, о которомъ вы спрашиваете, совсѣмъ не существуетъ на свѣтѣ. Имѣется ли какой грѣхъ въ чаепитіи? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта у свв. отцовъ, такъ какъ чай появился въ недавнее время. Какъ вино, употребляемое по уставу, не приноситъ вреда душѣ, такъ и чай, употребляемый умѣренно, не повредитъ нашему спасенію.

Подложной оказалась ваша выписка и „о солнечномъ знаменіи“ Монагіона философа. Такого философа никогда и нигдѣ не было, по крайней мѣрѣ, ни въ какихъ историческихъ и философскихъ книгахъ мы не нашли его.

Указанный вами толкъ „стариковщина“ поступаетъ очень преступно, отдавая своихъ дѣтей крестить и вѣнчать у еретиковъ. Въ 68 прав. кароагенскаго собора (по полн. перевод.) говорится, что совершаемыя у еретиковъ таинства «подвергаютъ великому осужденію и казни». «Что во истинѣ свѣтѣ препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ». Но еще преступнѣе поступаютъ стариковцы, поручая совершеніе таинствъ и даже передѣлку ихъ неосвященнымъ простецамъ и дѣвцамъ. Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: «Аще бо тмищи рекутъ владычнія гласы и всякое Божественное призываніе, аще же царіе вси, или постницы, аще же всѣ благоговѣйшіи, *не имуще священства*, аще же вси кушно вѣрніи, иже во всей земли, ничто же вѣнчаще будеть *не присущу іерею* и никако же священнодѣйствуема будеть отъ оныхъ предложенная». «И сему не вѣруяй *ниже крещеніе убо приѣмлетъ* и невѣрнаго сей близъ есть и себѣ самого изводитъ отъ части христіанскія». «Тѣмъ же священническія молитвы отменяя въ совершеніи таинствъ, ниже иную въ священныхъ всѣхъ таинствахъ совершательную молитву приѣмлетъ *и не христіанинъ той*» (Книга

блаж. Симеона Солунскаго, кн. 2, гл. 88). Вотъ какому осужденію подвергаетъ себя стариковщина.

3. *Θ. Цопову.* Истинную Церковь Христову составляютъ старообрядцы, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи. „Се есть Церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого коего чловѣка установленныя, но се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять“. (Б. Катехизисъ, листъ 12 (об.)). Такая Церковь есть именно старообрядческая. Она вѣруетъ всему Евангелію, руководствуется всѣми канонами вселенскихъ соборовъ, не имѣетъ выдуманной кѣмъ-либо вѣры, нѣтъ въ ней ни ересей, ни заблужденій, нѣтъ въ ней и догматовъ вымышленныхъ. Церковное правленіе ея—соборное. Іерархія ея—благочестивая и вполне каноническая. По всѣмъ внутреннимъ и вѣш-

нимъ признакамъ, она—Церковь Христова. Что же касается появляющихся въ ней соблазновъ, то съ ними наши архипастыри борются и во многихъ мѣстахъ успѣшно уничтожаютъ ихъ. Но каковы бы ни были соблазны, за нихъ нельзя винить всю Церковь. Св. Златоустъ говоритъ: смѣшеніе злыхъ съ добрыми будетъ до скончанія вѣка и псовъ въ Церкви терпимъ (Толковый Апостоль). Въ чинъ апостольскій попалъ предатель. Не всѣхъ же апостоловъ винить за одного Іуду. Вся исторія Церкви представляетъ собою непрерывную ея борьбу съ грѣхами и соблазнами. Необходимо и въ наше время продолжать эту борьбу, а не отчаиваться. не бросать дѣло Христово. Совмѣстными усиліями возможно побѣдить нарастающее зло. Въ этой борьбѣ первый нашъ Помощникъ—Богъ. Не бѣжите же отъ Него и отъ Его св. Церкви.

Церковно-общественная жизнь.

Высочайшая благодарность.

Члены бѣлоглинской старообрядческой общины (Ставропольской губ.), Бѣлокриницкой митрополіи, имѣли счастье получить отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора слѣдующую Высочайшую благодарность, присланную общинѣ за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю дня священнаго коронованія Ихъ Величествъ.

М. В. Д.
СТАВРОПОЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА.
ПО КАНЦЕЛЯРИИ.
27 іюня 1911 г.
№ 7988.

Медвѣженскомъ
уѣздному исправнику.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ членами бѣлоглинской старообрядческой общины, въ телеграммѣ предсѣдателя совѣта общины П. Волкова и П. Потемкина, отъ 14-го минувшаго мая, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

„Искренно всѣхъ благодарю“.

Объ этомъ, вслѣдствіе сообщенія канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го сего іюня за № 3638, предписываю вашему высокоблагородію объявить Волкову и Потемкину подъ расписки, которыя доставить въ мою канцелярію.

Ставропольскій губернаторъ *Янушевичъ.*

Управляющій канцеляріей ставропольскаго губернатора
В. Богословскій.

Отвѣтъ этотъ полученъ на слѣдующую телеграмму, посланную членами бѣлоглинской общины:

„Петербургъ.“

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Члены бѣлоглинской старообрядческой общины, Бѣлокриницкой митрополіи, собравшись 14-го сего мая на годичное общее собраніе, вознеся свои горячія молитвы къ Царю Царствующимъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, обожаемаго Царя и Царицы съ Августѣйшимъ Семействомъ по случаю дня священнаго коронованія, почтительнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Вели-

чествъ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности.

Старообрядческой священникъ *Петръ Потемкинъ.*

Предсѣдатель совѣта общины *Исаакъ Волковъ“.*

Спѣвки любительскаго хора.

При московскомъ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста, по примѣру прошлаго года, возобновляются спѣвки смѣшаннаго хора любителей церковнаго крюкового пѣнія.

Кромѣ пѣснопѣній чисто-богослужебныхъ хоромъ разучиваются старообрядческіе духовные стихи или „псалмы“, представляющіе много интереса какъ по содержанію, такъ и по своеобразнымъ мелодіямъ.

Принимая во вниманіе, что „псалмы“, употреблявшіяся въ старину старообрядцами, теперь уже почти забываются, вытѣсняемыя свѣтскими пѣнями, и представляютъ собою уже археологическій интересъ—нельзя не привѣтствовать воскресенія этой своеобразной области древнерусскаго искусства. Многія изъ „псалмовъ“ прямо поражаютъ глубиною содержанія и красотой напѣвовъ, носящихъ на себѣ характеръ вѣковой стафины.

За прошлый годъ были разучены болѣе 12-ти различныхъ „псалмовъ“, напримѣръ, „Стихъ Рождеству Христову“, „Стихъ св. І. Златоусту“, „Стихъ о Іоасафѣ-Царевичѣ“, „Плачь Іосифа Прекраснаго“, гимнь Богу: „Безсмертныхъ тварей Обладатель“ и проч.

На спѣвкахъ прошлаго года участвовало около 50-ти чловѣкъ обоого пола. Надо надѣяться, что и теперь любители пѣнія отзовутся на призывъ къ участію съ прежнимъ сочувствіемъ.

Спѣвки назначаются по воскресеньямъ (12 ч. дня) и по средамъ (въ 8 час. вечера). Первая спѣвка — 18 сентября.

Общее собраніе.

11-го сентября въ домѣ Н. С. Мусорина, въ Москвѣ, состоялось общее собраніе членовъ замоскворѣцкой общины.

На собраніе явилось 40 членовъ общины. Предсѣдателемъ былъ избранъ И. Д. Бочаровъ, онъ сообщилъ собранію, что поданы заявленія отъ 27 лицъ, желающихъ вступитъ въ члены общины, и добавилъ, что слѣдуетъ принимать но-

выхъ лицъ въ общину съ большой осторожностью, требуется навести о нихъ справки, чтобы не попали лица, способныя внести раздоръ въ общину, или нанести ей какой-либо вредъ. И. Д. предложилъ избраніе новыхъ членовъ оставить до слѣдующаго общаго собранія. Послѣ долгихъ разсужденій, закрытою баллотировкою постановили: Всея заявленія, поданныя отъ лицъ, желающихъ вступить въ члены общины, передать въ совѣтъ, который, по разсмотрѣніи и наведеніи справокъ о нихъ, долженъ представить заявленія и справки будущему общему собранію. Затѣмъ председатель заявилъ о пожертвованіи 10,000 рублей въ общину покойнымъ А. Д. Сабинниковымъ и предложилъ почтить память усопшаго пятнадцатью поклонами, что и было исполнено.

Въ послѣднее время попечители общины отказались отъ своихъ обязанностей, поэтому въ храмѣ не къ кому было обратиться, некому было продавать свѣчи, по поводу этого было подано заявленіе на общее собраніе объ избраніи вновь попечителей. Собраніемъ единогласно были избраны попечители для внутренняго распорядка въ храмѣ: Н. С. Мусоринъ и И. А. Сергѣевъ.

Мѣстному священнику о. Михаилу Волкову, по доносу нѣкоторыхъ лицъ, было временно, 2-го сентября, запрещено архіепископомъ Іоанномъ исполнять священныя требы; затѣмъ владыка Іоаннъ послѣ разслѣдованія и допроса людей, заслуживающихъ довѣрія, 6-го сентября вновь разрѣшилъ о. Михаилу священнодѣйствіе. Въ виду возникшихъ недоразумѣній между священникомъ и нѣкоторыми прихожанами, собраніе предложило имъ помириться, что и было исполнено здѣсь же, на собраніи. Состоялось, къ радости всѣхъ, взаимное прощеніе.

Председатель И. Д. Вочаровъ обратился къ собранію съ просьбой, чтобы на будущее время члены общины избѣгали всякихъ интригъ и жили бы между собою въ мирѣ и любви и все возникающія въ общинѣ недоразумѣнія подавали бы въ совѣтъ для разсмотрѣнія.

Затѣмъ было прочитано заявленіе В. Д. Александрова, о выходѣ его изъ членовъ совѣта. Въмѣсто него былъ избранъ Г. В. Конюковъ и кромѣ того еще былъ вновь избранъ В. П. Мусоринъ.

Собраніе выразило пожеланіе, чтобы совѣтъ собирался не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Послѣ сего председатель объявилъ собраніе закрытымъ.

Д. Б. Ключи, Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

22-го мая въ д. Б. Ключи, Токтай-Бѣлякской волости, было совершено освященіе храма Іоасафомъ, епископомъ казанско-вятскимъ. Освященный храмъ—деревянный, красивой архитектуры, заложенъ былъ въ іюль 1908 г. Много неприятныхъ споровъ возникло было при выборѣ мѣста подъ храмъ. Были и другія недоразумѣнія. Но, благодареніе Богу, святое дѣло построенія храма совершилось. На созиданіе храма много положили трудовъ и усердія председатель общины П. О. Софроновъ и мѣстный священникъ о. Михаилъ Пинаевъ, а также и его братъ о. Густинъ Пинаевъ. Храмъ еще не совсѣмъ благоустроенъ. Нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, не закончена еще внутренняя отдѣлка. Но съ помощію Божию и при усердіи добрыхъ христіанъ все нужное постепенно завершится. Лишь бы былъ среди христіанъ миръ церковный и братскій и полное единодушіе.

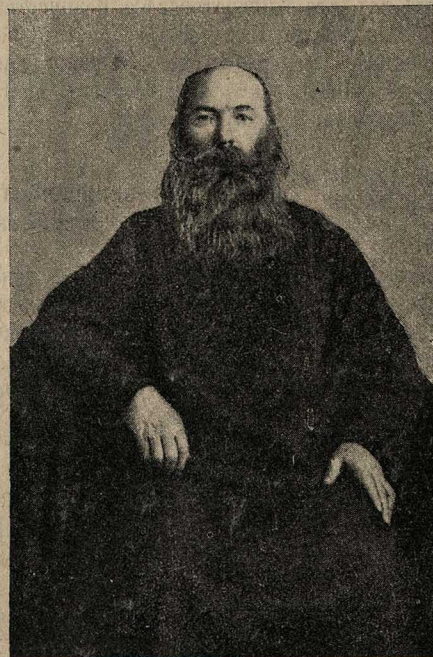
Иваново-Вознесенскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

5-го августа, наканунѣ Преображенія Господня, приѣздомъ въ Нижній-Новгородъ, посетилъ нашу общину епископъ донской Геннадій. Въ самый праздникъ владыка слу-

жилъ соборнѣ Божественную литургію, въ сослуженіи мѣстнаго причта и приѣзжаго священника о. Николы Смирнова, служившаго раньше въ селѣ Матюковѣ, Тверской губ., Торжковского уѣзда. По окончаніи литургіи владыка сказалъ слово о праздникѣ Преображенія и о посѣщеніи храма. Въ тотъ же день, вечеромъ, владыка служилъ всенощную, а на утро Божественную литургію. По окончаніи литургіи владыка и въ этотъ разъ сказалъ слово о пьянствѣ и другихъ порокахъ нашего времени и закончилъ призывомъ открыть школу хотя бы только церковно-славянскаго чтенія и пѣнія. Слова владыки—золотыя слова. И хотѣлось бы послѣ такихъ словъ не слышать болѣе оправданія винопитію. Къ сожалѣнію, есть люди, которые постоянное потребленіе вина стараются оправдать даже св. Писаніемъ и всегда повторяютъ, что не вино губитъ, а пьянство, и пьютъ и утромъ, и передъ всенощной, и послѣ; и соблюдая посты на пищу, на вино буквально не имѣютъ поста. Въ заключеніе къ рѣчи владыки о школѣ хочется добавить, что школа, дѣйствительно, необходима, но только тогда, когда за дѣло воспитанія юношества возьмутся преданныя этому святому дѣлу лица. Лицъ же, хватающихся ради корысти за дѣло духовно-нравственнаго воспитанія (Шалаевъ въ статьѣ: „Воспитатели“, ж. „Церковъ“, № 31-й), слѣдуетъ избѣгать и закрывать отъ нихъ не только двери школы, но даже и дома родителей, дорожащихъ своими дѣтьми.

Вечеромъ того же дня при колокольномъ звонѣ владыку проводили на поѣздъ. Дай Богъ ему силы быть всегда примѣромъ нашимъ пастырямъ и спаси Христосъ всѣхъ потрудившихся на осуществленіе сего торжества...

Протоіерей Пимень Петровичъ Огневъ.

Протоіерей
Пимень Петровичъ Огневъ.

29-го августа въ г. Екатеринбургѣ скончался одинъ изъ видныхъ пастырей пермско-тобольской епархіи (на Уралѣ) настоятель Свято-Троицкой церкви, протоіерей Пимень Петровичъ Огневъ.

Покойный пользовался большой популярностью среди всѣхъ согласій старообрядцевъ. Отличался твердой ревно-

стью къ святой церкви, не щадя своего здоровья для блага своей общины.

О. Пименъ заболѣлъ еще въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года отъ паралича. Община была озабочена, какъ бы поднять любимаго ей пастыря? Рѣшено было, по совѣту врачей, отправить его для лѣченія на Кавказъ.

Лѣченіе оказалось благотворнымъ. О. Пименъ вернулся оттуда почти здоровымъ. Въ воскресенье, 21-го августа, онъ пришелъ въ храмъ и прослушалъ св. литургію. А послѣ литургіи преподавалъ благословеніе подходившимъ къ нему прихожанамъ. Днемъ посетилъ нѣкоторыхъ родственниковъ, но къ вечеру того же дня почувствовать слабость и снова слегъ въ постель. Въ полночь, 22-го августа, отъ паралича сердца скончался. Отецъ Пименъ родился въ 1856 году въ деревнѣ Бѣливѣ, Московской губ., Богородскаго уѣзда.

На девятнадцатомъ году онъ уѣхалъ въ Петербургъ на заработки и здѣсь поступилъ на клееночную фабрику. Будучи человекомъ религіознымъ, онъ любилъ посѣщать храмъ и принималъ участіе въ качествѣ пѣвчаго на клиросѣ. Черезъ нѣкоторое время П. П. возвратился въ свою деревню. Здѣсь на него обратили вниманіе, какъ на способнаго чело-вѣка къ пѣнію и знатока церковнаго устава. Ему предложили поступить въ Москву (на Рогожское кладбище) въ качествѣ пѣвчаго.

Въ 1884 году П. П. былъ избранъ въ дьякона и рукоположенъ архіепискомъ московскимъ Савватіемъ въ г. Екатеринбургъ. А спустя два года былъ рукоположенъ въ санъ священника. Затѣмъ въ 1907 г. о. Пименъ былъ возведенъ

еп. Антоніемъ пермскимъ въ санъ протоіерея и назначенъ благочиннымъ екатеринбургскаго округа. Во время своего священнослуженія о. Пименъ принималъ самое дѣятельное участіе въ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Былъ организаторомъ въ г. Екатеринбургѣ братства имени свв. верх. апост. Петра и Павла. Принималъ участіе въ созывѣ епархіальныхъ съѣздовъ пермско-тобольской епархіи и былъ членомъ совѣта этой епархіи.

Къ главнымъ заслугамъ о. Пимена относится образованіе прихода изъ непоповцевъ въ дер. Шипѣловой, Екатеринбургскаго уѣзда.

Миръ твоему праху добрый пастырь.

СОДЕРЖАНІЕ:

Не Божье дѣло, ст. Шалаева. — Освященный соборъ старообрядческой Церкви.—Великій разгромъ, пов. епископа Михаила. — Среди миссіонеровъ. — Новыя преслѣдованія. — Къ вопросу объ учителяхъ. — Отвѣты редакціи. — Церковно-общественная жизнь.—Объявленія.

Рисунки, снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

НЕБЫВАЛО ДЕШЕВО вмѣсто 17 руб. только за 2 р. 95 к.

Высылаемъ 10 необход. дѣн предмет. 1) Часы черн. ворон. стали **АНКЕРЪ** на камняхъ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 час., вывѣрен. до минуты, со звучн. ходомъ, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) изящ. нечерныюш. цѣпочка. 3) Брелокъ-кинематографъ съ 2-мя видами, интересн. для мужичтв. 4) Замшевыи кошелекъ къ часамъ. 5) Домашн. типографія, котор. каждый можетъ печатать бланки, конверты, визитн. карточки и проч. 6) Щипцы для буквъ. 7) Подушка съ краской. 8) Наборный станокъ. 9) Предохран. часовъ отъ воровъ. 10) Изящн. кольцо **МАРНИЗЪ**, осыпан. разноцвѣтн. поддѣл. бриллиант. Такой же гарнитуръ съ дамскими отгр. или мужск. закрытыми часами (цикл.) на 1 руб. дороже. Высыл. наложен. платеж. Пересылка 50 к., въ Сибирь 85 к. При заказѣ 4-хъ и болѣе гарнитуровъ пересылка за нашъ счетъ. Адрес.: Экспортному Дому **И. И. ПОЛЯКОВЪ**, Варшава, Маршалковская, 118.—Ц. Примѣчаніе: Для распространенія фирмы прилагаю совершенно даромъ къ каждому гарнитуру бутылку тр. шампанскаго.

И М Ъ Е Т С Я "ИЗБОРНИКЪ" ВЪ ПРОДАЖЪ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рабушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

- „Азбука церковнаго знаменатаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школкамъ, выписывающимъ не менѣе 6 экз. азбуки, сл. 30%.
- „Азбука дѣтская“ съ разноцвѣтн. на простыне кройм., Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.
- Октавъ (трюковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
- Октавъ полныи 5 „ 50 „
- Ирмосы полныи 7 „ 50 „
- Правильни двундѣсятыи 9 „ 1 „
- Полныи церковныи обиходъ 6 „ 1 „

Община знамената и дѣтскаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желательно получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожанный, хорошии, прочный 2 р. 50 к., за коленкорный съ золотымъ тисненіемъ, кожанныи корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкорный съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ. Остатк.: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіи 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи и платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въвовахъ.

Книгоиздательство

Въ адресъ: Кіевъ, Подольскъ,

Знаменное Пѣніе.

Издательствъ „Знаменное Пѣніе“.

ВН СЯ СПАСЪ БЛА

ГО ДАТЬ И И СТИ НА

Это почный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлѣ краски, на хорошей вѣмѣтѣ. Подобности къ каталогѣ, который по требованію высылаемъ немедленно, безплатно.

Въ Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ
 ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
РОСКОШНО ИЗДАННАЯ КНИГА:
 „СЛУЖБЫ и ЖИТІЯ
Великаго Святителя и Чудотворца Христова Николы,
АРХІЕПИСКОПА МУРЪЛІКІЙСКИХЪ“

съ подлинника Іосифовскаго, при чемъ многія чудеса святителя будутъ въ этомъ изданіи добавлены изъ Великихъ Макарьевскихъ Четій Миней. Форматъ книги — въ листъ, съ 70 лицевыми изображеніями въ пять красокъ съ золотомъ, рисованными съ древняго оригинала, хранящагося въ Московской Румянцевской библио-

текѣ. (Съ этого же оригинала напечатано житіе св. Николы и срисованы лицевыя изображенія Археологическимъ обществомъ любителей древней письменности, и цѣна этой книгѣ 150 руб.).

Цѣна книги въ отличномъ кожанномъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ: на бѣлой бумагѣ 11 р. на синей бумагѣ 12 р.

Отъ Московской Старообрядческой Книгопечатни
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ДВѢНАДЦАТЬ СЛУЖЕБНЫХЪ МИНЕЙ
СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Цѣна назначена самая доступная, именно: на хорошей бѣлой бумагѣ „верже“ за всѣ двѣнадцать книгъ въ хорошихъ кожаныхъ переплетѣхъ—75 р., на роскошной синей бумагѣ—85 р. Уплачивать такимъ порядкомъ: первый взносъ не позже 15-го октября—10 р., остальные взносы должны быть уплачены равными частями по полученіи каждой книги. Нежелающимъ пользоваться разсрочкой дѣлается скидка—3 руб. т.-е. они благоволятъ прислать до 15-го октября за 12 книгъ на бѣлой бумагѣ—72 р. и за 12 книгъ на синей бумагѣ—82 р. Минеи будутъ печататься немедленно, какъ соберется не менѣе 300 подписчиковъ, и будутъ высылаться такимъ

порядкомъ: мартовская будетъ выслана—въ январѣ, апрѣльская—въ февралѣ, майская—въ мартѣ и такъ далѣе, такъ что каждая нужная минея будетъ получена подписчикомъ за два мѣсяца прежде, чѣмъ она понадобится. Книгопечатня убедительнѣйше проситъ желающихъ воспользоваться этимъ предложеніемъ—присылать свои требованія до 15-го октября, что значительно облегчитъ ей взятый на себя трудъ на пользу нуждающихся и бѣднѣйшихъ приходо- вѣ. Послѣ 15-го октября цѣна на мѣсячныя минеи значительно будетъ повышена, именно: безъ разсрочки на бѣлой бумагѣ вмѣсто 72 р.—будетъ 90 р., на роскошной синей вмѣсто 82 р.—будетъ 100 р.

Московская Старообрядческая Книгопечатня
СИМЪ ИЗВѢЩАЕТЪ ХРИСТІАНЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ, ЧТО ОНА НАЧАЛА ПЕЧАТАТЬ
съ древняго подлинника (Патріарха Іоасафа), книгу
УСТАВЪ „ЦЕРКОВНОЕ ОКО“.

На бѣлой бумагѣ. . . 25 р. } въ кожаномъ отличномъ
 На синей „ . . . 27 р. } и прочномъ переплетѣ.

Причемъ приславшимъ задатокъ не менѣе 3 руб., до 15-го октября с/г. будетъ сдѣлана скидка въ 5 руб., т.-е. вмѣсто 25 р. за 20 р. и вмѣсто 27 р.—за 22 руб.

Въ виду огромнаго объема и вѣса книги „Церковное Око“ (1180 листовъ и около пуда

вѣса), для желающихъ она можетъ быть переплетена въ двѣ книги (первая—836 листовъ, а вторая—о храмахъ, марковы главы, четырехдесятница и пятидесятница—344 листа), что будетъ стоить только на 1 рубль дороже вышеуказанной цѣны.

ТРЕБОВАНИЯ НА ВСѢ ЭТИ КНИГИ, И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:
въ Москву, Покровка, Лялинъ пер., домъ № 6. Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Требуется дворникъ старообрядецъ, грамотный; жалованье отъ 20 руб., готовая квартира. Письменныя предложенія адресовать: С. Петербургъ, бол. Охта, Порховская ул., д. № 45, кв. № 20 С. И. Кузнецову.

**ВНОВЬ ПОЛУЧЕНА
БРАКОВАНН. МЕХАНИЧ. ОБУВЬ**

Тверская, Старо-Триумфальныя ворота, уг. Оружейнаго пер. и Кузнецкій пер., д. Соколь.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволока, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализацонный.

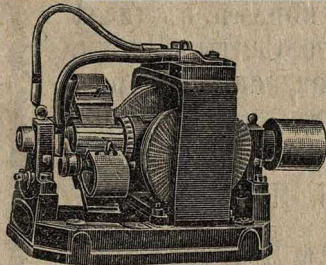
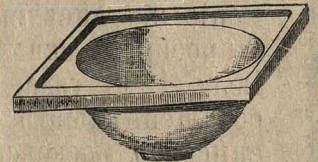
Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ технической.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Всероссійск.

1892 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Отъ Старообрядческой Рогожскаго Кладбища Типографіи.

Съ полученіемъ свободы вѣроисповѣданія, сталь на очередь вопросъ о созданіи собственной типографіи Рогожскаго Кладбища, дабы имѣть возможность снабжать старообрядцевъ церковнославянскими богослужебными книгами, во всемъ согласными съ древними святоотеческими.

Настоятельная потребность въ подобнаго рода изданіяхъ давно ощущалась въ старообрядческомъ обществѣ. Помимо того, что до сего времени приходилось пользоваться книгами, изданными внѣ надзора Святою Церковью нашею, но и многіе драгоценные древніе памятники совсѣмъ не были изданы.

Нынѣ, съ Божіею помощію, во исполненіе постановленія Освященнаго Собора старообрядческихъ епископовъ отъ 25 іюля 1908 года, по благословенію пресвященнѣйшаго старообрядческаго архіепископа московскаго Іоанна и подъ его смотрѣніемъ, устроена типографія для печатанія потребныхъ Святой Церкви и обществу книгъ, при чемъ обращено особое, самое тщательное вниманіе на точность ихъ воспроизведенія не только съ внутренней, но и съ внѣшней стороны, какъ то на шрифтъ, бумагу и самый переплетъ, которые будутъ всегда приближать изданіе къ его древнему подлиннику.

Въ настоящее время типографіею изданы.

1) **Псалтырь Учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно, изъ строки въ строку, изъ буквы въ букву, съ изданной при свя-

тѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ въ 4-е лѣто. Шрифтъ, бумага и форматъ книги строго выдержаны по древнему подлиннику; опойковый переплетъ представляетъ также точную кошію съ древняго. Цѣна 4 р.

2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавленіемъ еще четырехъ канонѣвъ (за творящихъ милостыню, за болящаго, на исходъ души и за умершихъ), напечатанныхъ согласно съ древними отеческими книгами. Цѣна 4 р. 50 к.

3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами.

Въ коленкоровомъ переплетѣ цѣна 12 к. Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

4) **Часовникъ**, съ воскресной и повседневной службами, согласно Іосафовскаго подлинника, 20 канонами, въ числѣ коихъ канонъ въ недѣлю Святыя Пасхи, и святцами, во всемъ согласно съ древними отеческими книгами.

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ПЕЧАТАНІЮ:

1) **Служебникъ** съ Потребникомъ, съ Іосифскаго подлинника.

2) **Евангеліе** на престольное съ Іосифовскаго подлинника.

3) **Служебныя Мѣсячныя Минеи** съ Іосифовскаго подлинника.

4) **Кормчая**, съ Іосифовскаго подлинника.

5) **Творенія Святаго Максима Грека** съ древней рукописи.

Всѣ изданія Старообрядческой Рогожскаго Кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ **П. ШИБАНОВА**, Москва, Никольская улица.